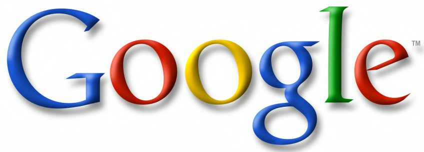

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

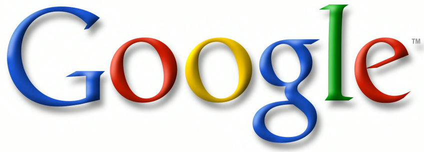
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ипринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

851,503

PROPERTY OF
University of
Michigan
Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

Николай Ивановичъ
Алексеевъ.

Михаилу Матвеевичу
Стасюлевичу
в знак глубокого
уважения
от автора

Д. Д. Покотиловъ.

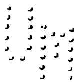
КОРЕЯ

И

ЯПОНО-КИТАЙСКОЕ

СТОЛКНОВЕНІЕ

Съ картою Кореи.

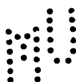

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1895.

DS
907
.D76

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Ноября 1894 года.

Ant.
Bk. Peiping
Y
-35

СОДЕРЖАНІЕ

36

ИСТОЧНИКИ.

Corea, the Hermit nation, by W. E. Griffis London. 1882 г.

Очерки Кореи. Составлено по запискамъ М. А. Поджіо, С.-Петербургъ. 1892 г.

Записки переводчика Отано Кигоро, П. Дмитревскаго, С.-Петербургъ. 1884 г.

Problems of the Far East, by the Hon. George N. Curzon. M. P. London. 1894 г.

Отчеты корейскихъ таможенъ за послѣднія 10 лѣтъ.

Отчетъ англійскаго Генеральнаго Консула въ Кореѣ за 1893 годъ.

Газеты „North China Herald" и „Japan Weekly Mail", за первое полугодіе 1894 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Японо-китайское столкновеніе, привлекшее на себя вниманіе всего міра, вызвало и вызываетъ доселѣ въ западной Европѣ множество спеціальныхъ журнальныхъ статей и очерковъ. Авторы ихъ, часто непосредственно знакомые съ современнымъ состояніемъ востока и изучавшіе его исторію и географію, сообщаютъ, пользуясь удобнымъ случаемъ, давно выработанные ими взгляды, или излагаютъ новыя данныя. Такимъ образомъ, въ западной литературѣ явились теперь лагери сторонниковъ Китая и Японіи, находятся поборники независимости Кореи и противная имъ партія, признающая необходимость ея подчиненія тому или другому государству. Имѣющаяся на русскомъ языкѣ, литература о Кореѣ, при своей малочисленности, характеризуется еще и устарѣлостью, и не можетъ дать почти никакой руководящей нити къ пониманію текущихъ событій востока. „Записки Кигоро о Кореѣ“ П, А. Дмитревскаго, отличаются богатствомъ научныхъ данныхъ, представляя собою, кромѣ того, доселѣ единственное и драгоцѣнное руководство для транскрипціи корейскихъ именъ; „Очерки Кореи“ Поджіо даютъ также много полезныхъ свѣдѣній; но обѣ эти

книги закончены около 10 лѣтъ назадъ, періодъ для нарождающейся новой жизни востока слишкомъ значительный, чтобы его можно было игнорировать. Изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обозрѣній японо-китайскаго столкновенія, доселѣ появлявшихся въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, хотя нѣкоторыя и обнаруживаютъ вѣрность взгляда и основательное знакомство съ предметомъ, но всѣ они отличаются крайнею отрывочностью и отвѣчаютъ лишь на частные вопросы.

Настоящій очеркъ имѣетъ въ виду восполнить указанный пробѣлъ въ нашей литературѣ и является посильною попыткою выяснить, по возможности обстоятельно, современное положеніе дѣлъ на дальнемъ востокѣ. Авторъ руководится при этомъ единственнымъ желаніемъ помочь лицамъ, незнакомымъ съ своеобразнымъ строемъ государственной жизни и ходомъ политики въ далекой Азіи, найти путеводную нить къ пониманію имѣющихъ тамъ нынѣ мѣсто міровыхъ событій.

Ноябрь 1894 г.

Корея и Японо-Китайское столкновеніе.

Воцареніе въ Кореѣ нынѣшней династіи Ли.

Нынѣ царствующая въ Кореѣ династія Ли ведетъ свое начало съ XIV в. Въ это время въ сосѣдней Срединной Имперіи воцарилась національная династія Минъ, изгнавшая изъ Китая пришлыхъ побѣдителей монголовъ. Основатель этой династіи, императоръ Хунъ-у, овладѣвъ престоломъ, не замедлилъ обратиться къ корейскому королю, вассалу монголовъ, съ требованіемъ о признаніи его сюзеренитета. Король отвѣтилъ отказомъ и сталъ готовиться къ защитѣ своихъ владѣній отъ наступавшей китайской арміи. Война эта противъ побѣдителя монголовъ и возстановителя въ Китаѣ національной династіи не пользовалась популярностью среди корейскаго населенія, и въ войскахъ, отправленныхъ противъ китайцевъ, царило малодушіе и недовольство. Такимъ настроеніемъ войска воспользовался главнокомандующій корейской арміи и тесть короля Ни-ціонъ-кое, человѣкъ простаго происхожденія, возвысившійся до поста начальника корейскихъ войскъ, лишь благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Зная, какъ неохотно идутъ

солдаты противъ китайской арміи, Ни-ціонъ-кое легко убѣдилъ войска въ безполезности предпринимаемой войны, и вмѣсто того чтобы идти на сѣверъ, къ китайской границѣ, повернулъ обратно къ тогдашней столицѣ королевства, Сунъ-то (нынѣ г. Кай-сіонъ-пу) и захватилъ ее. Король былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ на близь лежащій островъ Канъ-хуа, а Ни-ціонъ-кое провозгласилъ себя королемъ, положивъ начало нынѣ царствующей въ Кореѣ династіи Ни, извѣстной въ Китаѣ подъ именемъ Ли.

Первой заботой новаго короля Кореи было узаконить отношенія королевства къ Срединной Имперіи. Въ Нанкинъ, тогдашнюю столицу Китая, было отправлено торжественное посольство, которому было поручено выразить повелителю Китая вѣрныя вассальныя чувства вновь воцарившейся въ Кореѣ династіи. Посольство это было принято благосклонно, и новая династія оффиціально признана китайскимъ правительствомъ. Все это происходило въ 1392 году.

Первые годы правленія новой династіи были полны событіями первостепенной важности въ исторіи Кореи.

Перенесеніе столицы королевства въ г. Хань-янъ (Сеулъ).

Находя, что старая столица, Сунъ-то, недостаточно обезпечена въ стратегическомъ отношеніи, Ни-ціонъ-кое (болѣе извѣстный въ европейскихъ исторіяхъ Кореи подъ своимъ посмертнымъ прозвищемъ Ни-тай-цо) перенесъ столицу королевства въ г. Хань-янъ (Сеулъ).

Городъ этотъ лежитъ подъ 37°, 30′ сѣв. шир. и 127°, 4′ в. д. отъ Гринвича, верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ рѣки Хань, приблизительно въ 53 верстахъ отъ ея устья; онъ расположенъ въ живописной котловинѣ и окруженъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ южной, довольно высокими холмами, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на городъ, его окрестности и рѣку, усѣянную многочисленными островками и отмелями. Столица занимаетъ довольно значительную площадь, приблизительно въ 25 кв. верстъ. Все это пространство числится состоящимъ въ городскихъ предѣлахъ и окружено стѣной, но значительные участки внутри этихъ стѣнъ остаются доселѣ пустыми и ничѣмъ не застроенными. По описи, произведенной въ концѣ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія, въ Сеулѣ насчитывалось до 30.000 домовъ, если только такимъ именемъ достойны называться жалкія, глинобитныя лачуги города, высота коихъ не превосходитъ 8—9 футъ. Если считать, что въ каждой такой лачугѣ проживаетъ отъ 4-хъ до 5 человѣкъ, то населеніе Сеула слѣдуетъ опредѣлить въ 120—250 тысячъ душъ. Впрочемъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, повидимому преувеличеннымъ, число жителей города простирается до 250 и даже до 300 тыс. человѣкъ [1]). Надо полагать однако, Описаніе г. Хань-яна (Сеула).

[1]) Точныхъ статистическихъ данныхъ для опредѣленія размѣровъ народонаселенія какъ всей Кореи, такъ и ея отдѣльныхъ частей: провинцій и городовъ, не существуетъ. Вопросы о приростѣ и убыли населенія тамъ еще не поднимались, и потому наши свѣдѣнія о числѣ жителей полуострова должны быть названы лишь приблизительными.

что населеніе столицы Кореи вообще далеко не постоянно, такъ какъ въ ней, какъ въ маленькомъ мѣстномъ Парижѣ, постоянно проживаетъ много пріѣзжаго народа, наѣзжающаго въ Сеулъ по служебнымъ и торговымъ дѣламъ, или же просто для развлеченія. Будучи самымъ значительнымъ городомъ королевства, Сеулъ отличается, однако, какъ и другіе корейскіе города, полнѣйшимъ отсутствіемъ сколько нибудь достопримѣчательныхъ зданій и богатыхъ лавокъ. Вмѣсто послѣднихъ, на грязныхъ и пыльныхъ улицахъ, вдоль домовъ, понастроена масса безобразныхъ шалашей и деревянныхъ бараковъ, въ которыхъ и производится вся торговля. Главная улица шириною саж. въ 12, пересѣкаетъ городъ съ востока на западъ, дѣля его на двѣ части—сѣверную и южную. Бо́льшая часть сѣвернаго города отведена подъ королевскій дворецъ, занимающій пространство въ 2 кв. версты. Весь дворцовый участокъ обнесенъ высокой (около 5 саж. вышины) и толстой (около 2-хъ саж. толщины) стѣною и широкимъ рвомъ. За послѣдніе годы, король выстроилъ себѣ новый дворецъ, снабженный многими европейскими удобствами и, между прочимъ, электрическимъ освѣщеніемъ.

Реформаторская дѣятельность первыхъ королей династіи Ли.

Перенеся столицу въ болѣе центральное и удобное въ стратегическомъ отношеніи мѣсто, и обезпечивъ себѣ такимъ образомъ удобную резиденцію, первые короли вновь воцарившейся династіи энергично принялись за цѣ-

лый рядъ административныхъ реформъ, въ которыхъ сильно нуждалась страна, жестоко пострадавшая отъ непорядковъ, царившихъ при послѣднихъ представителяхъ предшествовавшей династіи.

Административное устройство Кореи, установившееся въ то время благодаря этимъ реформамъ, остается съ весьма незначительными измѣненіями въ силѣ и до нынѣ, а потому не безъинтереснымъ является ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ главными чертами введеннаго въ Кореѣ первыми королями династіи Ли государственнаго строя.

Сходство корейскаго административнаго строя съ китайскимъ временъ династіи Минъ.

Главною характеристичною чертою этого строя является полное, почти до тождественности, сходство его съ административнымъ устройствомъ Китая временъ династіи Минъ, царившей въ Срединной Имперіи съ 1368 по 1644 г.

Король.

Во главѣ администраціи стоитъ король, монархъ неограниченный, имѣющій право жизни и смерти надъ своими подданными, безъ различія ихъ званія и происхожденія. Будучи полнымъ, неограниченнымъ господиномъ во внутреннемъ управленіи страною, корейскій король является однако послушнымъ слугой Сына Неба, царящаго въ Пекинѣ. Немедленно по вступленіи своемъ на престолъ, король корейскій обязанъ почтительно довести объ этомъ до свѣдѣнія китайскаго императора черезъ особое посольство, отправляемое имъ съ этой цѣлью въ Пекинъ. Императоръ даруетъ

королю инвеституру, жалуя ему особое почетное званіе, которымъ корейскій король и именуется затѣмъ во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ. Посольства изъ Кореи въ Пекинъ ѣздятъ часто, не рѣже одного раза въ годъ, за полученіемъ, между прочимъ, китайскаго календаря, принятіе коего почитается на китайскомъ востокѣ признакомъ подданства Срединной Имперіи. Посылаются посольства и по разнымъ особеннымъ случаямъ, напримѣръ, для принесенія поздравленій или выраженія соболѣзнованія. Отправляются посланцы и изъ Пекина въ Сеулъ; они везутъ обыкновенно императорскія повелѣнія корейскому королю, и пріемъ, оказываемый имъ въ столицѣ Кореи, рельефнѣе всего обрисовываетъ тѣ вассальныя отношенія, въ которыхъ находится послѣдняя къ Срединной Имперіи. При приближеніи китайскаго посла къ столицѣ, король въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ и свиты въ нѣсколько сотъ человѣкъ выѣзжаетъ за городъ къ особо-устроенной тріумфальной аркѣ и привѣтствуетъ представителя своего сюзерена. Во время своего пребыванія въ Сеулѣ, китайскій посолъ проживаетъ въ самомъ королевскомъ дворцѣ, гдѣ принимаетъ посѣщенія какъ короля, такъ и членовъ его семьи и всѣхъ высшихъ сановниковъ. Отъѣздъ посла изъ Сеула сопровождается тою же торжественностью. Для того, чтобы убѣдиться, что весь этотъ церемоніалъ, являющійся несомнѣннымъ признакомъ вассальныхъ отношеній Кореи къ Китаю,

остается въ полной силѣ до сего времени, достаточно указать, что онъ былъ въ точности соблюденъ въ ноябрѣ 1890 года, когда къ корейскому двору прибыли китайскіе посланцы для выраженія соболѣзнованія императора по случаю кончины вдовствовавшей королевы корейской. Впрочемъ, объ отношеніяхъ корейскаго короля къ китайскому богдохану и о характерѣ этихъ отношеній за послѣдніе годы подробнѣе будетъ сказано ниже.

Центральная администрація Кореи. Верховный совѣтъ.

Во главѣ всего управленія королевствомъ стоитъ верховный совѣтъ, состоящій изъ 3-хъ членовъ. Предсѣдатель этого совѣта является первымъ сановникомъ королевства и принимаетъ на себя управленіе дѣлами въ случаѣ болѣзни или временной неспособности короля. Члены верховнаго совѣта рѣдко остаются подолгу въ своихъ должностяхъ и обыкновенно смѣняются черезъ каждые 2—3 года. Вызываются такія частыя смѣны недовѣріемъ къ отдѣльнымъ личностямъ и опасеніемъ, какъ-бы усиливающіеся сановники не задумали злоупотребить своимъ вліяніемъ. Этотъ же принципъ недовѣрія замѣтенъ во всемъ строѣ корейской правительственной машины. Такъ, тамъ существуетъ, между прочимъ, особый институтъ фискаловъ, на обязанности коихъ лежитъ производить тайныя ревизіи по разнымъ отраслямъ управленія и о результатахъ этихъ ревизій доносить непосредственно королю. За послѣднее время, при ужасающей испорченности чиновничьихъ нравовъ въ королевствѣ, ре-

визіи эти сдѣлались удобнымъ предлогомъ для повсемѣстнаго взяточничества.

Министерства.

Всѣ дѣла центральной администраціи раздѣлены между шестью министерствами: гражданской службы (инспекторскимъ), финансовъ, церемоній, военнымъ, юстиціи и общественныхъ работъ. Со времени открытія Кореи для иностранцевъ въ центральной администраціи произошли нѣкоторыя измѣненія, вызванныя требованіями времени, а именно учреждены два новыхъ управленія, состоящія въ непосредственномъ вѣдѣніи короля: внутреннихъ дѣлъ, коему переданы всѣ наиболѣе важныя дѣла, находившіяся ранѣе въ вѣдѣніи 6 министерствъ, и внѣшнихъ дѣлъ, которому поручены дѣла по сношенію съ иностранными государствами.

Такъ же какъ и въ Пекинѣ, въ Сеулѣ ежедневно издается оффиціальная газета, въ которой печатаются распоряженія центральнаго правительства и наиболѣе важныя представленія провинціальныхъ властей.

Провинціальная администрація.

Переходя затѣмъ къ обозрѣнію устройства провинціальнаго управленія Кореи въ томъ видѣ, какъ оно было установлено основателемъ династіи Ли, слѣдуетъ сказать, что отличительной чертой этого управленія является полная децентрализація власти. Начальники отдѣльныхъ провинцій (Камъ-са) нерѣдко именуются и князьями этихъ областей, такъ какъ они являются почти полными распорядителями ихъ судебъ.

Центральная администрація заботится лишь объ исправномъ поступленіи податей, предоставляя губернаторамъ хозяйничать по своему усмотрѣнію въ управляемыхъ ими областяхъ.

Система сбора податей.

Самоволію корейскихъ губернаторовъ предоставляетъ, между прочимъ, большой просторъ установившаяся въ Кореѣ система сбора податей. Эти послѣднія взимаются почти исключительно натурой, — каждый производитель уплачиваетъ тѣмъ предметомъ, который онъ производитъ и, такъ какъ Корея страна по преимуществу земледѣльческая, то подати поступаютъ главнымъ образомъ въ видѣ продуктовъ земледѣлія. При этомъ не существуетъ никакой строго опредѣленной нормы обложенія, и количество податей ежегодно устанавливается по состоянію урожая, для опредѣленія размѣровъ коего мѣстныя власти обязаны объѣзжать поля поселянъ и о результатахъ своихъ наблюденій доносить по начальству. Губернаторы сообщаютъ свѣдѣнія по этому предмету министру финансовъ, который и опредѣляетъ размѣръ обложенія на каждый годъ. Порядокъ этотъ даетъ, конечно, полный просторъ произволу властей, которыя при сборѣ податей не забываютъ и себя. Путаницѣ финансоваго хозяйства много способствуетъ полное отсутствіе централизаціи въ дѣлѣ сбора податей. Эти послѣднія съ извѣстныхъ мѣстностей заранѣе предназначаются для тѣхъ или другихъ надобностей. Благодаря существова-

нію такой системы, обыкновенно совершенно парализуются благія намѣренія правительства относительно облегченія плательщиковъ, такъ какъ расходы, для возмѣщенія коихъ идутъ подати съ той или другой провинціи, рѣдко могутъ быть сокращаемы сообразно съ уменьшеніемъ платежныхъ силъ населенія.

Административное дѣленіе Кореи.

Занявшись реформой провинціальнаго управленія, основатель династіи Ли раздѣлилъ все королевство на 8 провинцій. Дѣленіе это въ точности сохранилось и до сего времени, а потому не лишнимъ будетъ дать здѣсь краткое описаніе каждой изъ этихъ областей.

Столичная провинція Кіонъ-кы.

1. Провинція Кіонъ-кы (столичная) лежитъ на западномъ берегу корейскаго полуострова, въ центральной его части. Населеніе ея исчисляется приблизительно въ милліонъ душъ. Провинція эта орошается рѣкою Хань, наиболѣе значительною на полуостровѣ, о которой, а равно о расположенной на ней столицѣ королевства, городѣ Хань-янѣ (Сеулѣ), было уже сказано выше. Прибавлю здѣсь только, что рѣка Хань судоходна для судовъ, съ осадкой не болѣе 9—10 футъ, до мѣстечка Ма-пу, лежащаго въ ближайшихъ окрестностяхъ столицы. Послѣ Сеула наиболѣе интереснымъ для европейцевъ пунктомъ въ этой провинціи является портъ Чемульпо,

Портъ Чемульпо.

извѣстный также подъ именемъ Жень-чуань. Расположенъ онъ подъ 37° 28′ сѣв. шир. и 126° 37′ вост. долготы отъ Гринвича, недалеко отъ устья одного изъ рукавовъ рѣки

Хань. Портъ этотъ открытъ для иностранной торговли въ 1882 году. До этого времени онъ представлялъ собою лишь небольшую группу рыбачьихъ мазанокъ. Первыми открыли здѣсь свои операціи китайскіе и японскіе купцы, которые и до сего времени являются почти единственными представителями здѣсь внѣшняго коммерческаго міра. Въ настоящее время дѣятельность порта развивается не по днямъ, а по часамъ. Участки земли, отведенные въ немъ подъ иностранные сеттльменты (поселенія), которыхъ здѣсь 3 (китайское, японское и обще-иностранное), раскупаются на расхватъ, и земельная собственность постоянно поднимается въ цѣнѣ. Улицы вновь нарождающагося порта уже успѣли украситься многими красивыми зданіями, принадлежащими преимущественно японскимъ купцамъ. Гостинницы и нѣкоторые изъ магазиновъ освѣщаются электричествомъ. Въ Чемульпо пріѣзжему человѣку съ особенной рельефностью бросается въ глаза контрастъ между благоустроенными иностранными улицами и туземными мазанками, производящими самое жалкое впечатлѣніе.

Хозяйственными дѣлами порта Чемульпо завѣдываетъ особый муниципальный совѣтъ, въ составъ коего входятъ иностранные консулы, одинъ корейскій чиновникъ и 3 представителя мѣстныхъ домовладѣльцевъ.

За послѣдніе годы торговые обороты Чемульпо достигли 4 милл. рублей металлическихъ, изъ коихъ около 3-хъ милліоновъ при-

ходится на ввозную торговлю. Ввозятся преимущественно англійскіе мануфактурные товары и металлы. Вывозится исключительно сырье: бобы и бобовый жмыхъ, рисъ и бычачьи кожи. Весь вывозъ направляется почти исключительно въ Японію. Какъ ни незначительна была до сихъ поръ экспортная торговля Чемульпо, однако она успѣла уже отразиться на экономическомъ благосостояніи окрестныхъ жителей; въ особенности это замѣтно по оживленію въ прилегающихъ къ порту мѣстностяхъ земледѣлія. Мѣстные жители сознаютъ, что для ихъ продуктовъ имѣется выгодный сбытъ, и начинаютъ понемногу распространять свои засѣвы. Въ особенности развивается здѣсь воздѣлываніе бобовъ.

Отъ Чемульпо существуетъ правильное пароходное сообщеніе съ китайскимъ портомъ Чжи-фу (Чифу) и японскимъ портомъ Нагасаки. Сообщеніе это поддерживается японскими пароходами компаніи Nippon-Yusen-Kaisha, а также изрѣдка китайскими пароходами. Суда подъ европейскими флагами рѣдко заходятъ въ этотъ портъ.

Кромѣ Сеула и Чемульпо въ провинціи Кіонъ-кы достойны упоминанія города Кайсіонъ или Сунъ-то, древняя столица королевства, Гуанъ-чжу, Канъ-хуа, лежащій на островѣ того же имени, и Су-вэнь. Въ южной части провинціи лежитъ гора Я-шань (Зубная гора) по японскому произношенію Газанъ, при которой въ послѣднихъ числахъ іюля

1894 года произошло сраженіе между японцами и китайцами.

Провинція Цюнъ-ціонъ.

2. Непосредственно къ югу отъ провинціи Кіонъ-кы лежитъ извѣстная своимъ плодородіемъ пров. Цюнъ-ціонъ, съ населеніемъ приблизительно въ 1.7 милл. Въ ней воздѣлываются преимущественно рисъ и хлопчатникъ; въ особенности въ этомъ отношеніи славится мѣстность Най-по, которая часто именуется житницей королевства. Главный городъ провинціи, Конъ-цю, лежитъ на рѣкѣ Кюмъ, впадающей въ заливъ Василія (Basil's Bay).

Провинція Ціонъ-на.

3. На крайнемъ юго-западѣ полуострова расположена провинція Ціонъ-на, населеніе коей равно приблизительно 2 милліон. душъ. Берега ея усѣяны множествомъ острововъ, составляющихъ такъ называемый корейскій архипелагъ. Среди острововъ этого архипелага находится группа небольшихъ скалъ, образующихъ собою довольно удобную гавань, извѣстную подъ именемъ порта Гамильтона. Временный захватъ этого порта нѣсколько лѣтъ тому назадъ англичанами надѣлалъ, какъ извѣстно, не мало шума на дальнемъ востокѣ. Къ югу отъ этого архипелага лежитъ большой островъ Квельпартъ, служащій до послѣдняго времени мѣстомъ ссылки; обитатели его отличаются своими суровыми нравами. Провинція Ціонъ-на славится плодородіемъ своихъ полей и прекрасными лугами, доставляющими богатыя пастбища для многочисленныхъ стадъ рога-

таго скота, разведеніе коего составляетъ преимущественное занятіе жителей.

Главный городъ провинціи, Ціонъ-цю, лежитъ въ сѣверо-восточной ея части. Въ этой провинціи впервые возникли тѣ безпорядки, которые послужили поводомъ къ посылкѣ въ Корею китайскихъ, а затѣмъ и японскихъ войскъ.

Провинція Кіонъ-сянъ.

4) Юго-восточная часть корейскаго полуострова занята богатѣйшею провинціею королевства, Кіонъ-сянъ, съ населеніемъ приблизительно въ 3 милл. Провинція эта орошается рѣкою Накъ-тонгъ, одною изъ значительнѣйшихъ на полуостровѣ. У устья этой рѣки подъ 35° 6′ сѣв. широты и 129° 3′ вост. долготы отъ Гринвича, лежитъ портъ Фузанъ, издавна служившій складочнымъ пунктомъ для японо-корейской торговли, каковое право японцевъ торговать здѣсь было подтверждено договоромъ Кореи съ Японіей 1876 г., а въ 1883 г. портъ этотъ былъ открытъ вообще для иностранной торговли. Туземный городъ съ населеніемъ въ 2000 человѣкъ представляетъ собою группу жалкихъ лачужекъ; рѣзкій контрастъ ему представляетъ расположенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него японскій городъ, отличающійся благоустройствомъ и даже красотой. Всѣ мѣстныя дѣла вѣдаются японскимъ консуломъ, при помощи выборнаго муниципальнаго совѣта. Улицы освѣщаются керосиновыми фонарями; въ сеттльментъ проведена изъ сосѣднихъ горъ вода, отсутствіе коей въ ближайшихъ окрестностяхъ является

Портъ Фузанъ.

однимъ изъ крупныхъ недостатковъ порта. Къ 1890 г. въ Фузанѣ проживало всего 4.184 иностранца, изъ коихъ 4.100 было японцевъ. Портъ расположенъ въ чрезвычайно удобной мѣстности, всего въ 160 миляхъ отъ Нагасаки и не далѣе какъ въ 30 миляхъ отъ японскихъ острововъ Цусима. До открытія для иностранной торговли порта Чемульпо, Фузанъ былъ единственнымъ мѣстомъ, чрезъ которое иностранные товары могли проникать въ южную Корею; съ открытіемъ же другихъ портовъ, это привиллегированное положеніе должно было измѣниться, и торговые обороты порта, достигавшіе 2½ милл. руб. мет., сократились сразу въ 3 и даже 4 раза. За послѣдніе годы торговое положеніе порта стало, впрочемъ, значительно улучшаться, и нынѣ обороты торговли Фузана достигаютъ 3 милл. руб. мет. Ввозъ въ портъ состоитъ преимущественно изъ мануфактурныхъ товаровъ, какъ бумажныхъ такъ и шерстяныхъ, вывозъ же составляютъ почти исключительно рисъ, бобы и бобовый жмыхъ. Вся торговля Фузана находится въ рукахъ японцевъ. Предпріимчивые купцы этой національности занимаются преимущественно экспортомъ риса, который высоко цѣнится по своимъ качествамъ на японскихъ рынкахъ. Для закупки риса японскіе купцы установили особую правильно организованную систему. Они скупаютъ за безцѣнокъ будущіе урожаи, причемъ устанавливаютъ за земледѣльцами спеціальный надзоръ. Операціи эти прак-

тикуются въ обширныхъ размѣрахъ въ обѣихъ южныхъ провинціяхъ королевства, причемъ алчность японскихъ купцовъ порождаетъ частыя столкновенія съ несчастными корейскими земледѣльцами, и безъ того безбожно обираемыми туземными чиновниками. Въ рукахъ японцевъ же находится морское сообщеніе Фузана съ окрестными портами; они содержатъ правильные пароходные рейсы между этимъ портомъ и двумя другими пунктами, открытыми для европейской торговли, Чемульпо и Гензаномъ, а также съ Владивостокомъ, Шанхаемъ и Японіей. Въ послѣдніе года конкуррентами японцевъ въ этомъ дѣлѣ явились русскіе пароходы Шевелева, которые ходятъ два раза въ мѣсяцъ изъ Владивостока въ Шанхай, съ заходомъ въ Фузанъ. Изъ другихъ городовъ провинціи Кіонъсянъ слѣдуетъ упомянуть о Тай-ку, резиденціи губернатора, и Шанъ-цю, лежащими въ долинѣ рѣки Накъ-тонгъ, судоходной на небольшомъ разстояніи отъ устья для мѣстныхъ джонокъ.

Провинція Кань-уонь.

5) Въ средней части восточнаго побережья полуострова, непосредственно къ сѣверу отъ провинціи Кіонъ-сянъ, лежитъ область Каньуонь съ населеніемъ, приблизительно въ 700 тыс. Береговая линія этой провинціи слабо развита и не представляетъ ни одной сколько нибудь удобной якорной стоянки. Мѣстность здѣсь гориста, мало плодородна и сравнительно рѣдко населена, причемъ всѣ наиболѣе удобныя для заселенія мѣстности, а также глав-

ный городъ, Уонь-цю, расположены въ западной части провинціи.

6) Сѣверовосточный уголъ Кореи занятъ обширнѣйшеюизъ провинцій королевства, Хамъ-кіонъ, съ населеніемъ приблизительно въ 800 тыс. душъ. Провинція эта на сѣверѣ граничитъ съ Маньчжуріею, а на крайнемъ сѣверо-востокѣ съ Приморской Областью, отъ которой отдѣляется, на протяженіи $22^1/_2$ верстъ, рѣкой Тумынь. Провинція Хамъ-кіонъ, по характеру своей поверхности, представляется дикою гористою страною. Отроги горъ, наполняющихъ всю восточную часть корейскаго полуострова, высятся здѣсь вдоль всего побережья, что придаетъ этой части корейскаго берега унылый непривѣтливый видъ. Въ горахъ этой провинціи берутъ начало двѣ наиболѣе значительныя рѣки полуострова: Тумынь-цзянъ, текущая въ сѣверовосточномъ направленіи и впадающая въ Японское море у русской границы, и Ялу-цзянъ, текущая на западъ и впадающая въ Корейскій заливъ. Въ южной части провинціи Хамъ-кіонъ расположена превосходная гавань, извѣстная подъ именемъ порта Лазарева. Гавань эта занимаетъ пространство приблизительно въ 80 кв. вер., хорошо защищена со всѣхъ сторонъ высокими горными хребтами, а входъ въ нее загражденъ цѣлымъ рядомъ острововъ. Портъ этотъ обладаетъ значительною глубиною и прекраснымъ дномъ для якорной стоянки; зимою онъ не замерзаетъ, несмотря на бывающіе здѣсь до-

Провинція Хамъ-кіонъ.

вольно сильные морозы. Берега порта Лазарева достаточно густо заселены, причемъ наиболѣе населеннымъ пунктомъ является городъ Порть Гензанъ. Гензанъ, лежащій въ южной части бухты. Городъ этотъ тянется приблизительно на 1½ версты вдоль южнаго берега бухты и состоитъ изъ 2 тыс. домовъ, съ населеніемъ около 10 тыс. человѣкъ. Черезъ весь городъ проходитъ одна длинная улица шириною въ 10 — 12 ф., и къ ней примыкаетъ множество узкихъ, кривыхъ переулковъ; имѣюшійся здѣсь также какъ и въ другихъ открытыхъ портахъ японскій сеттльментъ расположенъ къ сѣверозападу отъ туземнаго города. Въ немъ построено до 100 домовъ; обращаетъ на себя вниманіе домъ консула прекрасной архитектуры. Непосредственно къ сѣверо-западу отъ японскаго сеттльмента лежитъ китайское поселеніе. Всего иностранцевъ въ Гензанѣ проживало въ 1890 году 734 человѣка, изъ коихъ 689 японцевъ. Изъ иностранцевъ они первые начали торговать здѣсь съ 1880 г. и до сего времени вмѣстѣ съ китайцами, являются единственными иностранцами, занимающимися здѣсь торговыми операціями. Въ 1883 г. Гензанъ былъ открытъ вообще для иностранной торговли, но до сихъ поръ здѣсь не поселился ни одинъ европейскій или американскій купецъ. Торговые обороты порта исчисляются приблизительно въ 1½ милл. руб. мет. Ввозъ состоитъ изъ иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ, преимущественно хлопчатобумажныхъ издѣлій, металловъ

и красокъ; вывозились же изъ порта преимущественно золотой песокъ (до полумилліона руб. мет.), бобы, бычачьи кожи, сушеная рыба и звѣриныя шкуры. Кромѣ ближайшихъ окрестностей, портъ этотъ является пунктомъ отпускной и ввозной торговли для всей сѣверной и даже сѣверо-западной Кореи вообще. На размѣры торговыхъ оборотовъ порта несомнѣнно вліяетъ *) торговое движеніе, существующее по сухопутной границѣ съ Россіею. Торговыя сношенія эти были урегулированы правилами сухопутной торговли, установленными въ августѣ 1888 г. На основаніи этихъ правилъ, русское правительство получило, между прочимъ, право назначить консульскаго агента въ г. Кенхонгѣ.

Гензанъ соединенъ пароходнымъ сообщеніемъ съ Владивостокомъ съ одной стороны и Фузаномъ, японскими и китайскими портами съ другой. Правильные рейсы между этими портами совершаютъ пароходы подъ японскимъ и русскимъ флагами.

Административнымъ центромъ провинціи Хамъ-кіонъ служитъ городъ Хамъ-хынъ, расположенный на морскомъ берегу, въ центральной части провинціи, къ сѣверу отъ Гензана.

Портъ Гензанъ, какъ уже сказано выше, является пунктомъ отпуска и пріема товаровъ для всей сѣверной Кореи и, между прочимъ, для сѣверо-западной провинціи королевства, Піонъ-анъ.

Провинція Піонъ-анъ.

7) Провинція Піонъ-анъ прилегаетъ непосредственно къ границѣ Маньчжуріи, отдѣляясь

*) Въ смыслѣ ея уменьшенія.

отъ нея рѣкою Ялу-цзянъ. Населеніе ея исчисляется приблизительно въ 2 милл. душъ. Орошается эта область лѣвыми притоками Ялуцзяна, судоходнаго для мелкосидящихъ судовъ на небольшомъ разстояніи отъ устья. Въ южной части провинціи протекаетъ другая значительная рѣка Та-тонгъ. На правомъ берегу этой послѣдней лежитъ главный городъ провинціи, Піонъ-ань, извѣстный какъ хорошо укрѣпленный пунктъ. Въ сѣверо-западной части этой области расположенъ другой значительный городъ Ы-цю, гдѣ находится таможня и содержится сторожевой пикетъ, на обязанности коего лежитъ наблюденіе за недопущеніемъ внутрь Кореи иноземцевъ. Въ 75 вер. отъ этого пункта, на китайской территоріи, лежитъ мѣстечко Бянь-мынь, гдѣ ежегодно 3 или 4 раза устраивалась въ былое время ярмарка, на которую китайскіе и корейскіе купцы привозили свои товары. Обороты этой торговли не превышали впрочемъ полумилліона руб. въ годъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ для иностраной торговли 3-хъ портовъ на корейскомъ побережьи, торговля эта совершенно прекратилась.

Провинція Хуанъ-хае.

8) Непосредственно къ югу отъ провинціи Піонь-ань лежитъ область Хуанъ-хае, съ населеніемъ приблизительно въ милліонъ душъ. Почва этой области не отличается особеннымъ плодородіемъ, и потому населеніе ея занимается преимуществено разными промыслами, какъ-то рыбнымъ, добычею соли и т. д. По своему

географическому положенію, провинція Хуанъхае ближе другихъ подходитъ къ китайскому берегу, отстоя отъ крайняго пункта Шань-дунскаго побережья не далѣе какъ въ 150 верстахъ *). Главный городъ провинціи, Хае-цю, лежитъ въ южной ея части.

Государственные экзамены и система воспитанія въ Кореѣ.

Реформаторская дѣятельность основателя династіи Ли коснулась, какъ уже сказано выше, всѣхъ отраслей государственнаго управленія. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ мѣропріятія, касавшіяся установленія новыхъ правилъ для пріема на государственную службу. Установлены были государственные экзамены на образецъ тѣхъ, которые существуютъ въ Срединной Имперіи, причемъ конкурентамъ предъявлялись требованія совершенно тождественныя съ тѣми, которыя существуютъ въ Китаѣ. Мѣра эта неизбѣжно должна была коренными образомъ повліять на всю систему воспитанія корейскаго юношества, въ смыслѣ полнаго его окитаенія. Изученіе китайскихъ классиковъ и письменности сдѣлалось обязательнымъ для образованныхъ корейцевъ, успѣвшихъ достичь въ этомъ отношеніи высокой степени совершенства.

Костюмъ корейскій.

Вліяніе Китая сказалось также и на внѣшности корейцевъ. Костюмъ ихъ до сего времени является почти полною копіею съ одеждъ, бывшихъ въ ходу въ Китаѣ временъ династіи Минъ (XIV—XVII вв.). Нынѣшній же отличительный

*) У береговъ этой провинціи поэтому издавна производилась контрабандная торговля съ Китаемъ.

признакъ каждаго китайца, коса, сдѣлалась необходимымъ аттрибутомъ костюма сыновъ Срединной Имперіи лишь съ XVII в., причемъ обязанность носить косу была насильно навязана китайцамъ нынѣ царствующею Маньчжурской династіею и служитъ отличительнымъ признакомъ порабощенія Маньчжурамъ.

Царствованіе первыхъ королей династіи Ли.

Въ такихъ реформахъ прошли царствованія первыхъ королей династіи Ли, которые вообще пользовались большою популярностью въ народѣ. Послѣдній цѣнилъ больше всего то ненарушимое спокойствіе, которое водворилось въ Кореѣ съ воцареніемъ этой династіи. Единственнымъ облачкомъ, омрачавшимъ политическій горизонтъ королевства за первые два вѣка царствованія ея, то есть съ конца XIV до конца XVI вв., было возникновеніе въ придворныхъ сферахъ партій, постоянно враждовавшихъ и интриговавшихъ между собою.

Образованіе придворныхъ партій.

Первое упоминаніе о существованіи этихъ партій встрѣчается во 2-ой половинѣ XV вѣка, когда произошла ссора между двумя наиболѣе вліятельными сановниками королевства. Вокругъ каждаго изъ нихъ сгруппировались его близкіе приверженцы, и образовалось двѣ партіи, которыя подраздѣлялись и сливались, смотря по обстоятельствамъ. Дѣятельность ихъ выражалась главнымъ образомъ во взаимныхъ интригахъ и проискахъ, причемъ вражда между представителями отдѣльныхъ партій была на столько велика, что онѣ даже не заключали между собой брачныхъ

союзовъ. Вліяніе этихъ партій ощущается при корейскомъ дворѣ и до сего времени, хотя нынѣ всѣхъ вообще корейскихъ политикановъ можно подраздѣлить на два лагеря: японо-и китае-филовъ.

Нашествіе на Корею японцевъ въ 1592 году.

Вожделѣнный миръ, царившій въ Кореѣ цѣлыхъ два вѣка и заставившій корейцевъ совершенно забыть о всѣхъ ужасахъ войны, былъ внезапно нарушенъ въ 1592 г. неожиданнымъ нападеніемъ японцевъ.

При самомъ внимательномъ изученіи всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ стремительному нашествію японцевъ, трудно подыскать для него сколько нибудь уважительный предлогъ. Нашествіе это было вызвано, повидимому, исключительно честолюбивыми замыслами стоявшаго тогда у кормила правленія генерала Хидеіоси, извѣстнаго въ европейскихъ исторіяхъ Японіи и подъ именемъ Тайко-Сама. Горя необузданнымъ честолюбіемъ и опьяненный своими военными успѣхами противъ домашнихъ недруговъ, Хидеіоси задумалъ покорить вселенную, разумѣя, конечно, подъ этимъ именемъ Китай. Походъ свой японскій завоеватель рѣшилъ начать съ Кореи, и, придравшись къ самому пустому предлогу, отправилъ на полуостровъ огромую армію, численностью въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Армія эта была раздѣлена на два отряда, предводители коихъ, соперничая между собой, побѣдоносно прошли разными путями черезъ всю Корею, оставивъ на своемъ пути слѣды пожарищъ и

полнаго разрушенія. Видя свое безсиліе противустоять стремительному вторженію японцевъ, корейскій король вынужденъ былъ бѣжать на китайскую территорію и обратился съ мольбой о помощи къ Сыну Неба. Императоръ не замедлилъ откликнуться на просьбу своего вассала. Снаряжена была значительная армія и отправлена въ Корею. Первыя столкновенія съ японцами были неудачны для китайцевъ, но затѣмъ успѣхъ перешелъ на ихъ сторону, и японцы должны были отступить на югъ полуострова. Во время этой войны, продолжавшейся съ перемѣннымъ счастьемъ цѣлыхъ семь лѣтъ, китайцы дрались за корейцевъ, какъ за своихъ братьевъ, кровью отстаивая ихъ территорію отъ японцевъ. Благодарная память объ этой помощи, оказанной китайцами, живетъ въ Кореѣ и до сего времени. Прекратилась война лишь послѣ смерти Хидеіоси, послѣдовавшей въ 1598 году. Въ этомъ году японскія войска очистили Корею, увезя съ собою обильные трофеи своего побѣдоноснаго нашествія, въ числѣ которыхъ находились уши десятковъ тысячъ корейцевъ, павшихъ при защитѣ своей родины. Уши эти были погребены подъ особымъ памятникомъ, до сего времени сохранившимся въ г. Кіото. Такъ окончилась безцѣльная и жестокая война, которая имѣла своимъ ближайшимъ и естественнымъ послѣдствіемъ порожденіе жестокой ненависти къ японцамъ со стороны корейцевъ, ненависти, которая не успѣла заглохнуть еще до сего вре-

Помощь оказанная Кореѣ Китаемъ.

мени, и проявляется въ южныхъ провинціяхъ королевства, гдѣ, какъ какъ уже указано выше, она постоянно подогрѣвается ростовщическими операціями японскихъ хлѣботорговцевъ, проживающихъ въ Фузанѣ. Съ другой стороны, пропорціонально долженъ былъ вырости въ глазахъ корейцевъ престижъ китайцевъ, освободившихъ ихъ отъ ненавистныхъ завоевателей.

Усиленіе маньчжуръ.

Преданность свою Китаю корейцы не замедлили выказать не далѣе какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи появились новые завоеватели, въ лицѣ усиливавшихся въ то время маньчжуръ. Не имѣя возможности защищать отъ этихъ безпокойныхъ сосѣдей свои сѣверовосточныя границы, китайское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ своеобразной мѣрѣ. Изъ Пекина пришло приказаніе, чтобы всѣ жители, населявшіе сѣверо-восточныя области, подверженныя нападеніямъ маньчжуръ, перенесли свои селенія верстъ на 70—80 къ западу. Такимъ путемъ образовалась вдоль сѣверо-восточной границы Китая пустынная, никѣмъ не заселенная полоса, которая, затѣмъ, по воцареніи маньчжуръ въ Пекинѣ, продолжала оставаться не заселенной вдоль границы между Кореей и Маньчжуріей, сдѣлавшись извѣстною подъ именемъ нейтральной полосы. Полоса эта существовала, по крайней мѣрѣ юридически, на бумагѣ, до 70-хъ годовъ текущаго столѣтія и много способствовала сохраненію той полнѣйшей изолированности, въ

Образованіе нейтральной полосы между Кореею и Китаемъ.

которой находилось корейское королевство до послѣдняго времени.

Между тѣмъ, не смотря на палліативныя мѣры, предпринятыя пекинскимъ дворомъ, опасность, угрожавшая ему отъ маньчжуръ, дѣлалась все серьезнѣе, такъ что наконецъ императоръ долженъ былъ прибѣгнуть къ требованію активной помощи со стороны своего вассала. Корейскій король не замедлилъ отозваться на присланную ему изъ Пекина просьбу и отправилъ въ Маньчжурію на соединеніе съ китайскою арміею 20-ти тысячный отрядъ. Встрѣча съ маньчжурами соединенныхъ китайскихъ и корейскихъ силъ произошла недалеко отъ корейской границы, причемъ китайцы потерпѣли полное пораженіе, а корейскій отрядъ перешелъ на сторону побѣдителей. Дворъ въ Сеулѣ оставался, однако, вѣрнымъ пекинскому правительству, и всяческими зависѣвшими отъ него средствами дѣйствовалъ противъ маньчжуръ. Желая избавиться отъ неопаснаго, но докучливаго противника, маньчжуры двукратно предпринимали походы въ Корею, закончившіеся въ 1637 году полнымъ покореніемъ полуострова.

Покореніе Кореи маньчжурами и договоръ 1637 г.

По договору, заключенному тогда съ маньчжурами, корейскій король признавалъ себя безусловнымъ ихъ вассаломъ и обязывался ежегодно уплачивать значительную дань. Взамѣнъ этого, корейцамъ предоставлялась полная свобода внутренняго самоуправленія. Договоръ этотъ сохраняетъ до нынѣ всю свою силу съ тою

лишь разницею, что размѣръ и цѣнность подати, доставляемой корейскимъ королемъ въ Пекинъ, постоянно уменьшались и сдѣлались въ настоящее время пустою формальностью, причемъ самый фактъ принесенія подати оставался, однако, вещественнымъ доказательствомъ вассальныхъ отношеній Кореи къ Китайской имперіи. О сохраненіи этого характера за доставляемою Кореею данью маньчжуры заботились весьма усиленно и чрезвычайно щепетильно относились къ буквальному исполненію церемоніала, установленнаго для принесенія ея, причемъ за малѣйшее упущеніе въ этомъ отношеніи корейскіе короли подвергались весьма чувствительнымъ для нихъ наказаніямъ, въ родѣ денежныхъ штрафовъ въ нѣсколько тысячъ рублей.

Ясно выраженныя въ договорѣ 1637 г. сюзеренныя права Китая надъ Кореею ничуть не мѣшали однако первому отрекаться отъ этихъ правъ, когда такое отреченіе соотвѣтствовало видамъ китайскихъ политиковъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ заявленія китайскихъ правителей о независимости Кореи, о коихъ подробнѣе будетъ сказано ниже, не могутъ быть разсматриваемы какъ политическіе акты, имѣющіе какое нибудь международное значеніе, и должны быть причислены къ тѣмъ неоднократнымъ уловкамъ, къ которымъ не стѣсняется прибѣгать пекинскій дворъ, для того чтобы избавиться отъ назойливыхъ требованій иностранныхъ правительствъ.

Отношеніе маньчжуръ къ внутреннему государственному строю Кореи.

Настаивая на точномъ и неукоснительномъ исполненіи всѣхъ статей договора, касающихся вассальныхъ отношеній Кореи и прибѣгая даже къ крутымъ мѣрамъ за малѣйшія нарушенія установленнаго этикета, маньчжурское правительство оставило однако за Кореею полную внутреннюю самостоятельность и даже не настаивало на принятіи корейцами маньчжурскаго костюма и традиціонной косы. Такимъ образомъ всѣ тѣ измѣненія, правда не многочисленныя, которыя удалось провести въ китайскомъ административномъ строѣ первымъ императоромъ маньчжурскаго дома, не имѣли никакихъ послѣдствій для Кореи, и въ послѣдней продолжали царить порядки, введенные основателями династіи Ли въ концѣ XIV вѣка. Вообще во внутренней жизни Кореи, не смотря на происшедшія за это время кровавыя столкновенія съ японцами и маньчжурами, не замѣчается рѣшительно никакого движенія въ смыслѣ прогресса. Единственнымъ достойнымъ замѣчанія фактомъ, можно назвать состоявшееся уже въ концѣ XVIII вѣка, въ 1785 году, изданіе общаго корейскаго уложенія, касавшагося всѣхъ отраслей государственнаго управленія. Въ уложеніи этомъ не замѣчается, впрочемъ, какихъ либо существенныхъ нововведеній въ области администраціи, и его слѣдуетъ разсматривать лишь какъ послѣдній дошедшій до насъ сборникъ корейскихъ законовъ. Нѣкоторыя существенныя измѣненія замѣчаются, впрочемъ, въ отрасли судебной. Уложеніемъ

Изданіе корейскаго уложенія въ концѣ XVIII вѣка.

1785 г. отмѣнялись нѣкоторыя болѣе варварскія наказанія, остававшіяся въ силѣ съ древнѣйшихъ временъ, а также упразднялись особенно жестокія пытки, коими сопровождался каждый судебный допросъ. Впрочемъ, весь строй судебнаго распорядка остался прежнимъ, и какъ гражданское, такъ и уголовное судопроизводства остаются сосредоточенными въ рукахъ чиновниковъ администраціи, которые, даже при желаніи, не имѣютъ возможности удѣлять суду много вниманія, будучи завалены дѣлами самого разнообразнаго свойства. Такимъ образомъ, даже въ лучшемъ случаѣ, т. е. предполагая безусловную честность самого чиновника, дѣло суда обыкновенно находится въ рукахъ беззастѣнчивыхъ канцелярскихъ служителей, думающихъ лишь о томъ, чтобы набить себѣ карманы за счетъ тяжущихся или обвиняемыхъ. Въ большинствѣ же случаевъ и сами судьи, т. е. уѣздные провинціальные начальники, не брезгуютъ легкою добычею, предлагаемою имъ въ видѣ взятокъ отъ лицъ, обращающихся за разрѣшеніемъ своихъ дѣлъ къ суду. Эта алчность чиновниковъ имѣетъ послѣдствіемъ крайнее отвращеніе корейцевъ къ судебнымъ процессамъ, и тяжбы свои они стараются улаживать, по возможности, домашнимъ путемъ черезъ посредниковъ, не прибѣгая къ правительственнымъ судамъ. Такой же порядокъ вещей существуетъ и въ Китаѣ, но только въ Кореѣ таковое домашнее улаживаніе процессовъ нѣсколько затруднительнѣе, не-

жели въ Китаѣ, гдѣ чиновники не такъ многочисленны, и гдѣ легче укрыться отъ ихъ зоркаго ока.

Иностранцы въ Кореѣ.

Европейцы, писавшіе о Кореѣ, не рѣдко называютъ ее „государствомъ-отшельникомъ", и названіе это можно считать вполнѣ подходящимъ и заслуженнымъ, такъ какъ на всемъ свѣтѣ нельзя подыскать примѣра страны, которая бы такъ ревниво охраняла до самаго послѣдняго времени свою полную изолированность отъ внѣшняго міра. Оправданіемъ такихъ, можно сказать, аскетическихъ стремленій корейскаго народа, могутъ служить напасти, испытанныя имъ при столкновеніяхъ въ XVI и XVII вѣкахъ съ японцами и маньчжурами. Первыми европейцами, посѣтившими Корею правда по неволѣ, были голландскіе мореплаватели, суда которыхъ въ XVII вѣкѣ ежегодно приходили съ товарами изъ Батавіи въ Японію, причемъ не рѣдко терпѣли крушенія на многочисленныхъ островахъ, которыми усѣяно южное побережье корейскаго полуострова. Большинство голландцевъ, выброшенныхъ бурями на эти берега, такъ и оставались здѣсь до самой смерти. Корейцы довольно радушно принимали своихъ невольныхъ гостей, но обыкновенно держали ихъ въ почетномъ плѣну и подъ строгимъ надзоромъ, такъ что лишь немногимъ изъ нихъ удавалось переправиться на ближайшіе японскіе острова и свидѣться тамъ съ соотечественниками, содержавшими факторіи въ Децимѣ. Изъ такихъ голландцевъ, нѣ-

кто Хаммель, прожившій невольнымъ плѣнникомъ въ Кореѣ впродолженіи 14-ти лѣтъ (1653—1667 г.) и затѣмъ благополучно возвратившійся въ Голландію, оставилъ описаніе своего пребыванія на полуостровѣ; описаніе это является по своей обстоятельности и достовѣрности весьма цѣннымъ, не утратившимъ своего значенія и до настоящаго времени. Трудъ Хаммеля представляется особенно интереснымъ потому, что онъ картинно рисуетъ пышные пріемы, устраиваемые посламъ Богдохана въ Сеулѣ, свидѣтельствующіе о полной вассальной подчиненности Кореи Китаю.

Католическіе миссіонеры въ Кореѣ.

Въ самомъ концѣ XVIII в. въ Кореѣ появились первые католическіе миссіонеры, успѣвшіе проникнуть туда подъ строжайшимъ инкогнито изъ Китая черезъ сухопутную границу, а также моремъ черезъ Печилійскій заливъ.

Христіанство нашло себѣ въ Кореѣ довольно благодарную почву, и проповѣдники его пользовались перемѣннымъ успѣхомъ, изрѣдка, впрочемъ, подвергаясь гоненіямъ со стороны властей. Главнѣйшимъ затрудненіемъ для корейскихъ христіанъ было поддержаніе сношеній съ католическими миссіонерами въ Пекинѣ, такъ какъ вступленіе на корейскую территорію считалось строжайше воспрещеннымъ для всѣхъ иностранцевъ. Въ такомъ положеніи, оставался миссіонерскій вопросъ до 60 годовъ текущаго столѣтія, когда онъ внезапно обострился и послужилъ поводомъ къ вмѣшательству со стороны европейскихъ правительствъ.

События 1860 года и впечатлѣніе, произведенное ими въ Кореѣ.

Пораженіе, нанесенное китайцамъ союзными англо-французскими войсками и позорный пекинскій миръ, подписанный маньчжурскимъ правительствомъ въ 1860 г., произвелъ огромную сенсацію на всемъ дальнемъ востокѣ, гдѣ до того времени неоспоримо царилъ авторитетъ Сына Неба, могущество коего почиталось несокрушимымъ. Пораженіе китайцевъ произвело не малое впечатлѣніе и въ Кореѣ. Здѣсь стали ходить слухи о предстоявшемъ нашествіи западныхъ варваровъ, причемъ, какъ бы подтвержденіемъ этихъ слуховъ, явилось состоявшееся въ то время фактическое присоединеніе къ Россіи Приморской Области, вслѣдствіе чего на сѣверо-восточной границѣ явился у Кореи новый сосѣдъ. Сильно поразило корейцевъ и состоявшееся въ тоже время открытіе для иностранной торговли Японіи. Всѣ эти обстоятельства произвели въ сеулскихъ придворныхъ сферахъ не малое замѣшательство, которому способствовала еще послѣдовавшая въ 1864 г. смерть короля Чуль-чжуна, послѣдняго представителя, въ прямой нисходящей линіи, династіи Ли. Умеръ онъ бездѣтнымъ, никого не назначивъ себѣ въ преемники. Это дало поводъ возникновенію дворцовыхъ интригъ, причемъ на престолъ возведенъ былъ нынѣ царствующій король Ли-си, которому тогда было всего 12 лѣтъ. Отецъ этого мальчика захватилъ въ свои руки бразды правленія, получивъ титулъ Тай-вень-гуна. Съ переходомъ власти въ руки этого послѣдняго, рьянаго ненавистника ино-

странцевъ, въ Кореѣ начались жестокія гоненія на христіанъ, которые, благодаря событіямъ 1860 года, успѣли пріобрѣсти большое вліяніе въ высшихъ сферахъ корейскаго общества. Во время этого гоненія погибло нѣсколько католическихъ миссіонеровъ.

Вмѣшательство Франціи.

Казнь французскихъ миссіонеровъ повела къ отправленію къ корейскимъ берегамъ французской эскадры изъ трехъ судовъ съ небольшимъ дессантнымъ отрядомъ. Начальнику этой экспедиціи, адмиралу Розе, вмѣнено было въ обязанность потребовать удовлетворенія за убійство французскихъ гражданъ и примѣрнаго наказанія ихъ убійцъ. Въ предварительныхъ переговорахъ, происходившихъ по сему предмету между французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Пекинѣ и китайскимъ правительствомъ, интереснымъ фактомъ является то обстоятельство, что китайцы не постѣснились отречься отъ всякихъ правъ своихъ на Корею. Французская экспедиція, начатая по собственному почину представителя Наполеона III-го въ Китаѣ, оказалась если не неудачной, то во всякомъ случаѣ совершенно безцѣльною; взято было нѣсколько укрѣпленій, перебито нѣсколько сотъ корейцевъ, и затѣмъ эскадра адмирала Розе вернулась ни съ чѣмъ въ Чжи-фу. Корейское правительство, съ Тай-вень-гуномъ во главѣ, отпраздновало свою побѣду надъ бѣжавшимъ непріятелемъ, и гоненіе на христіанъ продолжалось съ еще большею жестокостью.

Иностранные авантюристы въ Кореѣ.

Въ томъ же 1866 и въ слѣдующемъ 1867 годахъ пытались проникнуть въ Корею американскіе авантюристы, преслѣдовавшіе какія то темныя цѣли, а именно намѣревавшіеся, повидимому, овладѣть саркофагомъ какого-то корейскаго короля, погребеннаго въ одной изъ западныхъ провинцій полуострова. Они прослышали, что саркофаги покойныхъ повелителей Кореи дѣлаются, будто-бы, изъ червоннаго золота; кромѣ того, они надѣялись сорвать съ корейцевъ солидный кушъ въ видѣ выкупа за останки короля. Судно, на которомъ отправилась первая изъ этихъ экспедицій, вошло въ рѣку Та-тонгъ, сѣло на мель и было сожжено туземцами вмѣстѣ съ экипажемъ, изъ котораго не спасся ни одинъ человѣкъ. Вторая экспедиція, высадившаяся въ юго-западной Кореѣ, начала было производить свои интересныя раскопки, но, не найдя никакого саркофага, воротилась въ Шанхай.

Американская экспедиція въ Корею.

Такъ какъ оба судна, на которыхъ совершались эти грабительскія экспедиціи, плавали подъ американскимъ флагомъ, то инциденты эти послужили поводомъ къ возбужденію въ Соединенныхъ Штатахъ интереса къ Кореѣ, съ которой рѣшено было завязать мирныя торговыя сношенія. Съ этою цѣлью въ 1881 году отправлена была на полуостровъ американская эскадра изъ пяти судовъ, причемъ дѣло веденія переговоровъ возложено было на представителя Штатовъ въ Пекинѣ, г. Лоу. Благодаря недостаточному знакомству этого по-

слѣдняго съ дѣлами востока, и съ той тактикой, которой необходимо держаться при веденіи переговоровъ съ восточными правительствами, мирная цѣль экспедиціи не была достигнута, пришлось пустить въ ходъ оружіе, и результаты оказались тождественными съ результатами французскаго похода 1866 г.

Новѣйшія сношенія Японіи съ Кореею.

Честь открытія дипломатическихъ сношеній съ Кореею, на основахъ международнаго права, принадлежитъ Японіи. Нѣсколько оправившись отъ внутреннихъ треволненій 60-хъ годовъ, японское правительство не замедлило обратить вниманіе на корейскій полуостровъ и потребовать отъ короля возобновленія тѣхъ отношеній, которыя установлены были со временъ послѣдняго нашествія Хидеіоси (Тайкосама). Отношенія эти состояли въ томъ, что корейцы ежегодно отправляли въ Японію посольства, которыя содержались на счетъ японскаго правительства и получали отъ него богатые дары. Посольства эти, далеко не имѣвшія тѣхъ же признаковъ подданства, которыми отличались таковыя же отправляемыя въ Пекинъ, льстили японскому самолюбію, но ничего кромѣ убытковъ казнѣ не приносили, такъ что вскорѣ (т. е. съ половины XVII вѣка) они прекратились съ молчаливаго разрѣшенія японскаго правительства. На требованіе о возобновленіи этихъ посольствъ, предъявленное японцами въ 1868 году, правитель Кореи Тай-веньгунъ отвѣчалъ высокомѣрнымъ отказомъ, что едва не вызвало немедленной войны. Но пар-

тіи мира удалось на время одержать верхъ въ совѣтахъ Микадо. Между тѣмъ, въ 1873-мъ году корейскій король достигъ совершеннолѣтія и вступилъ въ управленіе королевствомъ, удаливъ отъ дѣлъ своего отца.

Съ самаго начала своего правленія молодой король сталъ высказывать довольно либеральные взгляды, но, во всякомъ случаѣ, онъ не могъ побѣдить еще сильнаго анти-иностраннаго чувства, царившаго въ высшихъ классахъ, и, подъ вліяніемъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ, отказался принять японское посольство, такъ какъ члены его были одѣты въ европейское платье. Не надолго,однако,удалось корейцамъ отстоять свою изолированность.Воспользовавшись случайнымъ столкновеніемъ, происшедшимъ между экипажемъ японскаго военнаго судна, высадившимся на корейскомъ берегу, и мѣстными жителями, японское правительство обратилось къ корейскому съ самыми энергичными требованіями о заключеніи договора. Въ то же время, японцы отправили посольство и въ Пекинъ, съ цѣлью формальнаго выясненія отношеній пекинскаго двора къ его вассалу. Завѣренія, полученныя въ Пекинѣ этимъ посольствомъ, были удовлетворительнаго свойства, и въ Сеулъ былъ отправленъ гонецъ съ предложеніемъ не уклоняться отъ заключенія договора съ японцами. Договоръ этотъ и былъ заключенъ въ 1876 г., причемъ самымъ интереснымъ, въ международномъ отношеніи, мѣстомъ его является первая статья, въ силу коей Корея признается госу-

дарствомъ самостоятельнымъ и потому совершенно равноправнымъ съ Японіей. Это было первое торжественное заявленіе о независимости Кореи, сдѣланное притомъ съ вѣдома китайскаго правительства. Тотчасъ же по заключеніи договора, былъ фактически открытъ для японской торговли портъ Фузанъ, а въ 1880 г. открытъ былъ и второй портъ Гензанъ *)

Дѣятельность японцевъ въ Кореѣ съ 1876 по 1882 г.

Въ обоихъ этихъ пунктахъ, предпріимчивые японскіе купцы не замедлили выказать свою дѣятельность. Здѣсь были учреждены японскія консульства, банковыя отдѣленія, агентства пароходныхъ компаній; по иниціативѣ японскихъ купцовъ, въ Гензанѣ устроена была выставка иностранныхъ товаровъ съ цѣлью ознакомленія съ ними корейцевъ. Къ этому же времени, слѣдуетъ, конечно, отнести начáло тѣхъ операцій по закупкѣ риса въ южныхъ провинціяхъ Кореи, о которыхъ уже сказано нѣсколько словъ при описаніи порта Фузана. Однимъ словомъ, японское вліяніе быстро возросло на полуостровѣ, и за время съ 1876-го по 1882-й г. изъ Кореи было отправлено въ Токіо, для улаженія разныхъ дѣлъ, нѣсколько посольствъ.

Вмѣшательство Китая.

Такого рода положеніе дѣлъ не могло не обратить на себя вниманія пекинскаго правительства, которое только тогда спохватилось, что оно слишкомъ поспѣшно дало свое согласіе на заключеніе договора 1876-го года. Надо было подумать о парализованіи быстро возро-

*) О портахъ этихъ см. выше стр. 14 и 18.

ставшаго вліянія Японіи, и въ этихъ именно видахъ китайскіе политики рѣшили содѣйствовать заключенію Кореею договоровъ съ иностранными государствами, не безъ основанія расчитывая, что появленіе въ Кореѣ другихъ иностранцевъ непремѣнно ослабитъ вліяніе японцевъ. Къ такому шагу побудило китайцевъ еще и опасеніе, какъ бы посредниками при заключеніи договоровъ Кореею съ иностранными державами не явились японцы. Между тѣмъ посредничества этого китайцы никоимъ образомъ не хотѣли выпускать изъ своихъ рукъ.

Дѣло это, благодаря ловкости Чжилійскаго генералъ-губернатора Ли-хунъ-чжана, которому всецѣло поручено веденіе корейскихъ дѣлъ, окончилось полною удачею для китайцевъ, и первые переговоры о заключеніи трактатовъ съ Кореею начались въ Тянь-цзинѣ.

Пальма первенства въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, которые заключили договоръ съ Кореею въ маѣ 1882 г. въ городѣ Инъ-чунь, портъ котораго, Чемульпо, вмѣстѣ съ Фузаномъ и Гензаномъ, были открыты для иностранной торговли. Примѣру Соединенныхъ Штатовъ послѣдовали: Великобританія, Германія и Франція, а въ 1884 г. и Россія. Тексты договоровъ, заключенныхъ Кореею со всѣми этими державами, были почти тождественны и обусловливали открытіе трехъ портовъ, а равно и столицы королевства, Сеула, съ предоставленіемъ иностранцамъ проживать и торговать въ этихъ пунктахъ.

Въ проектъ этого текста, составленномъ въ Тянь-цзинѣ Ли-хунъ-чжаномъ, введена была, между прочимъ, фраза о вассальныхъ отношеніяхъ Кореи къ Китаю, но фраза эта была выключена по требованію договаривавшихся сторонъ, которыя не могли, конечно, завѣдомо вступать въ переговоры съ правительствомъ государства, не пользовавшимся полнымъ суверенитетомъ. На этотъ разъ, корейцамъ и вдохновлявшимъ ихъ китайцамъ пришлось уступить, но послѣдніе не отказались, однако, отъ мысли оффиціально заявить о своихъ сюзеренныхъ правахъ на Корею.

Корейское представительство за-границей.

Случай для этого не замедлилъ представиться, когда корейское правительство, отчасти по наущенію представителей иностранныхъ державъ, задумало осуществить принадлежащее ему якобы право на самостоятельное представительство заграницей. Ли-хунъ-чжанъ не преминулъ воспользоваться этимъ для того, чтобы открыто заявить, что китайское правительство соглашается на предоставленіе Кореѣ права отправлять дипломатическихъ представителей заграницу лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы представители эти, по прибытіи къ мѣсту назначенія, являлись къ мѣстнымъ китайскимъ посланникамъ и были представляемы правительствамъ, при которыхъ они будутъ аккредитованы, сими послѣдними.

На такихъ основаніяхъ были отправлены изъ Сеула два посольства: одно въ Америку, другое въ Европу. Корейскому посланнику,

отправленному въ Америку, пришлось ожидать въ Вашингтонѣ довольно долго аудіенціи у президента, который затруднялся исполнить требованія китайскаго представителя о томъ, чтобы его корейскій коллега былъ представленъ президенту черезъ его посредство. Кончился этотъ инцидентъ тѣмъ, что корейскій представитель былъ принятъ президентомъ самостоятельно, независимо отъ китайскаго посланника. Другое корейское посольство, выбывшее одновременно съ этимъ въ Европу, доѣхало лишь до Гонконга, откуда вернулось во-свояси, избавивъ, такимъ образомъ, европейскія правительства отъ того щекотливаго положенія, въ которое былъ поставленъ президентъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ.

Безпорядки въ Кореѣ, вызванные заключеніемъ договоровъ и открытіемъ страны для иностранцевъ.

Заключеніе договоровъ и допущеніе иностранцевъ на жительство въ страну неминуемо должно было произвести броженіе, которымъ и поспѣшили воспользоваться приверженцы старины и ненавистники всего чужеземнаго. Во главѣ этихъ фанатиковъ стоялъ отецъ короля Тай-вень-гунъ, удаленный отъ дѣлъ съ 1873 г. Какъ разъ во время пребыванія иностранныхъ судовъ въ Чемульпо, лѣтомъ 1882 г., случилась сильная засуха, которою и воспользовались агитаторы, чтобы распустить слухъ о томъ, что засуха эта является якобы наказаніемъ неба за допущеніе въ страну ненавистныхъ иностранцевъ. Началось народное движеніе, причемъ былъ пущенъ слухъ, что король и королева захвачены японцами. Одного

слуха этого было достаточно для того, чтобы заставить толпу броситься на японское посольство и звѣрски раздѣлаться со всѣми японцами, попадавшимися имъ на улицѣ. Японскій посланникъ, Ханабуса, и его свита пробили себѣ дорогу съ саблями въ рукахъ и бѣжали въ Чемульпо, гдѣ нашли спасеніе на крейсировавшемъ у корейскихъ береговъ англійскомъ военномъ суднѣ. Ханабуса не замедлилъ, конечно, возвратиться въ Корею съ требованіемъ удовлетворенія, которое и было дано ему въ полной мѣрѣ. Между прочимъ, японцы выговорили себѣ при этомъ право военной охраны своей миссіи. По этому случаю китайское правительство воспользовалось безпорядками въ Кореѣ для того, чтобы фактически доказать свое право распоряжаться на полуостровѣ. Инипіаторъ волненія Тай-вень-гунъ былъ схваченъ предательскимъ образомъ и отправленъ въ Китай, гдѣ и просидѣлъ въ плѣну до 1884 года, а въ Сеулъ былъ отправленъ 4.000 отрядъ китайскихъ войскъ.

Удаленіе Тай-вень-гуна не прекратило однако въ Кореѣ партійныхъ раздоровъ между приверженцами старины и новаторами, и въ 1884 году въ столицѣ снова возникли безпорядки, зачинщиками коихъ на этотъ разъ явились приверженцы японской партіи, во главѣ которой сталъ нѣкій Кимъ-окъ-кюнъ. Есть полное основаніе предполагать, что волненіе это было возбуждено по наущенію японцевъ, такъ какъ во время его пострадали тѣ изъ

членовъ корейскаго правительства, которые принадлежали къ анти-японской партіи. Во время безпорядковъ, японскій посланникъ, подъ предлогомъ охраны короля, переселился вмѣстѣ со своей свитой и конвоемъ во дворецъ, и учредилъ новое японо-фильское правительство, во главѣ коего былъ поставленъ главный зачинщикъ безпорядковъ Кимъ - окъ - кюнъ. Вновь установленный такимъ образомъ порядокъ вещей длился однако меньше недѣли,— населеніе Сеула возстало поголовно, и японцы были изгнаны изъ Кореи, а съ ними вмѣстѣ удалились и приверженцы ихъ изъ корейцевъ. Зачинщикъ безпорядковъ Кимъ-окъ-кюнъ съ тѣхъ поръ проживалъ въ Японіи, откуда неустанно велъ сношенія съ своими единомышленниками въ Кореѣ. Весной 1894 года онъ прибылъ въ Шанхай, гдѣ и былъ измѣннически убитъ однимъ изъ своихъ соотечественниковъ. Трупъ Кимъ-окъ-кюна вмѣстѣ съ его убійцею были отправлены въ Сеулъ, гдѣ, какъ говорятъ, надъ останками бывшаго заговорщика былъ совершенъ варварскій обрядъ четвертованія, что̀ вызвало взрывъ негодованія въ японской прессѣ и было однимъ изъ поводовъ того шовинизма, который возбужденъ былъ недавно въ Японіи по поводу корейскихъ дѣлъ.

Японія не замедлила конечно затребовать удовлетворенія за вторичное изгнаніе ея представителя изъ Сеула въ 1884 г. Въ Корею были отправлены войска, и японцы отказались вывести ихъ до тѣхъ поръ, пока китайцы не

сдѣлаютъ подобнаго же распоряженія относительно своего отряда. Послѣдствіемъ этого инцидента явилось состоявшееся въ 1885 г. въ Тянь-цзинѣ японо-китайское соглашеніе, по которому обѣ договаривавшіяся стороны обязывались не посылать въ Корею войскъ, не сдѣлавъ предварительнаго оповѣщенія по сему предмету другой сторонѣ. Послѣ этого соглашенія какъ китайскія, такъ и японскія войска очистили Корею.

Японо-китайское соглашеніе относительно Кореи 1885 г.

За исключеніемъ двухъ уже описанныхъ волненій, которыя, впрочемъ, произошли въ столицѣ и затронули, главнымъ образомъ, придворныя сферы, въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ въ Кореѣ царило полное спокойствіе. Казалось бы поэтому, что за этотъ періодъ времени могли обнаружиться какія нибудь болѣе или менѣе ощутительныя послѣдствія открытія страны для иностранной торговли. На самомъ дѣлѣ, послѣдствія эти оказываются совершенно минимальными и сводятся почти къ нулю.

Послѣдствія открытія Кореи для иностранцевъ:
а) въ экономическомъ отношеніи.

Начиная съ 1882 г., явившіеся во вновь открытую страну иностранцы всѣхъ классовъ и профессій стали предлагать свои услуги правительству во всевозможныхъ предпріятіяхъ.— Затѣвалось шелководство въ обширныхъ размѣрахъ, устраивались образцовыя фермы, проектировалось устройство почтовыхъ сообщеній, приступлено было къ учрежденію монетнаго двора, но всѣ эти затѣи поглощали массу денегъ и оставлялись немедленно послѣ

того, какъ отъ нихъ успѣвали въ достаточной степени нажиться алчные корейскіе чиновники и не менѣе ненасытные иностранные предприниматели, причемъ, при осуществленіи тѣхъ или иныхъ проектовъ, совершенно игнорировались насущныя потребности страны и принимались во вниманіе лишь интересы чиновниковъ, успѣвшихъ заручиться отъ иностранныхъ контрагентовъ болѣе или менѣе солидными взятками. Единственными иностранными капиталистами, которые имѣли успѣхъ въ Кореѣ, являются японцы. При описаніи южныхъ провинцій полуострова, уже было упомянуто объ экономической зависимости населенія этихъ областей отъ японскихъ купцовъ, проживающихъ въ Фузанѣ. При совершеніи своихъ денежныхъ сдѣлокъ, тамошніе японцы пользуются въ широкой мѣрѣ кредитомъ въ учрежденныхъ въ открытыхъ для иностранной торговли корейскихъ портахъ отдѣленіяхъ японскихъ банковъ. Въ этихъ же банкахъ кредитуются и высшіе представители корейскаго общества и администраціи, а также и само корейское правительство, которое находится у нихъ въ постоянномъ неоплатномъ долгу. Почти единственными представителями иностраннаго коммерческаго элемента въ корейскихъ портахъ являются тѣже японцы, которые также содержатъ правильныя сообщенія между корейскими портами, Приморской Областью, Японіей и Китаемъ. Всего въ Кореѣ проживаетъ японцевъ всевозможныхъ профессій до

8,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, экономическое вліяніе Японіи на полуостровѣ весьма значительно и не можетъ быть сравниваемо съ вліяніемъ какой нибудь иной страны, не исключая и Китая.

б) въ политическомъ отношеніи.

Въ иномъ свѣтѣ представится дѣло, если обратить вниманіе на политическое вліяніе японцевъ къ Кореѣ. Тотчасъ же послѣ появленія своего на полуостровѣ, иностранцы не преминули употребить всѣ свои усилія на то, чтобы заручиться политическимъ вліяніемъ при корейскомъ дворѣ. Въ Сеулъ были отправлены представители великихъ европейскихъ державъ и, кромѣ того, при корейскомъ дворѣ учреждена была должность иностраннаго совѣтника короля. Должность эту занимали поочередно четыре лица—одинъ нѣмецъ и три американца. Учреждена она была въ видахъ доставленія корейскому правительству возможности пользоваться совѣтами опытныхъ лицъ, въ особенности въ отношеніи дѣлъ съ иностранцами. Но, на самомъ дѣлѣ, эти совѣтники не пользовались сколько нибудь значительнымъ вліяніемъ, и при рѣшеніи важныхъ государственныхъ дѣлъ оставлялись совершенно въ сторонѣ.

Не успѣлъ пріобрѣсти также преобладающаго вліянія при корейскомъ дворѣ ни одинъ изъ представителей западныхъ державъ *). От-

*) Соединенные Штаты содержатъ въ Сеулѣ министра резидента, англичане—посланника, проживающаго однако постоянно во Пекинѣ, а представителемъ королевы въ Кореѣ является генеральный консулъ. Россія имѣетъ въ Сеулѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, у французовъ правительственный коммисаръ и наконецъ у нѣмцевъ-консулъ.

носятся они другъ къ другу безъ достаточнаго довѣрія и рѣдко дѣйствуютъ коллективно, что несомнѣнно мѣшаетъ усиленію ихъ авторитета. Настоящимъ хозяиномъ въ Сеулѣ являлся до сего времени назначенный туда съ 1882 г. китайскій резидентъ, безъ вѣдѣнія и разрѣшенія коего, сеулскіе правители не предпринимаютъ ничего важнаго. Въ теченіе многихъ лѣтъ китайскимъ резидентомъ въ Кореѣ состоялъ нѣкій Юань-чжи-кай, съумѣвшій создать себѣ необычайно прочное положеніе. Передъ нимъ стушевывались не только европейскіе и американскіе представители, но также и японскій посланникъ. Хотя въ 1885 году японцамъ и удалось добиться обѣщанія со стороны Китая не посылать въ Корею войскъ безъ предварительнаго предупрежденія о томъ Японіи, причемъ, давая таковое обѣщаніе, пекинское правительство какъ бы уравнивало свои права по отношенію къ Кореѣ съ японскими, однако неблаговидная роль, съигранная японцами во время безпорядковъ 1884 г., не могла скоро изгладиться изъ памяти корейскаго народа, и фактическое вліяніе Японіи въ Сеулѣ съ тѣхъ поръ значительно пошатнулось.

Въ качествѣ иллюстраціи степени вліянія двухъ главныхъ соперниковъ въ Кореѣ, Китая и Японіи, можно указать на слѣдующіе два факта.—Въ 1890 г. въ Кореѣ скончалась вдовствующая королева, причемъ, по принятому обычаю, изъ Пекина отправлено было посольство, для выраженія, по этому

поводу, соболѣзнованія королю. Китайскіе посланцы прибыли на военныхъ судахъ изъ Тянь-цзиня въ Чемульпо, гдѣ были встрѣчены сеудскимъ губернаторомъ и спеціально командированнымъ для того изъ столицы чиновникомъ. При приближеніи посланцевъ къ Сеулу, на встрѣчу къ нимъ выѣхалъ самъ король, торжественно проводившій своихъ гостей во дворецъ, гдѣ имъ была отведена особая квартира. Во время пребыванія посланцевъ въ Сеулѣ, были исполнены съ величайшею точностью всѣ церемоніи, требуемыя этикетомъ, какъ то было установлено съ давнихъ временъ.

Иллюстраціею незавиднаго положенія японскихъ представителей въ Сеулѣ за послѣднее время могутъ служить неудачи, испытанныя ими при предъявленіи къ корейскому правительству требованій о возмѣщеніи убытковъ понесенныхъ японскими купцами вслѣдствіе запрещенія корейскою администраціею вывоза изъ страны риса. На основаніи одного изъ пунктовъ договоровъ, заключенныхъ Кореею съ иностранными государствами, Корея оставляла за собою право запрещать, въ случаѣ, надобности, вывозъ риса изъ одного или всѣхъ открытыхъ для иностранной торговли портовъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы извѣщеніе объ этомъ было сдѣлано за мѣсяцъ впередъ. Такія запрещенія со стороны корейскаго правительства имѣли мѣсто въ 1888 и 1893 годахъ, вслѣдствіе случившихся въ эти годы сильныхъ неурожаевъ въ южныхъ провинціяхъ

королевства. Японскіе купцы, закупающіе у корейскихъ земледѣльцевъ урожаи извѣстнаго года чуть не за годъ впередъ, конечно, потерпѣли отъ такихъ запрещеній крупные убытки, и японскіе посланники, придираясь къ различнымъ формальнымъ неправильностямъ, допущеннымъ корейскими властями при обнародованіи распоряженія относительно запрещеній, предъявляли требованія о возмѣщеніи этихъ убытковъ, каковыя требованія исполнялись корейцами лишь послѣ значительныхъ проволочекъ и далеко не въ полной мѣрѣ. Если принять при этомъ въ соображеніе задорный угрожающій тонъ, который пускали въ ходъ японскіе представители при предъявленіи своихъ требованій, то можно съ увѣренностью утверждать, что корейцы рѣшались имъ отказывать, имѣя только полное основаніе расчитывать на фактическую поддержку со стороны Китая.

Недружелюбныя и не довѣрчивыя отношенія корейцевъ къ японцамъ, объясняются еще и тайною поддержкою, которую оказывали послѣдніе различнымъ революціоннымъ обществамъ, появившимся въ странѣ за послѣднее десятилѣтіе. Впрочемъ, непосредственное участіе японцевъ въ дѣйствіяхъ этихъ тайныхъ обществъ доказать, конечно, трудно, но въ вину японскому правительству, можно несомнѣнно поставить потворство интригамъ, проживавшихъ въ Японіи корейскихъ выходцевъ въ родѣ Кимъ-окъ-кюна, о которомъ была рѣчь выше.

Революціонное движеніе стало особенно ярко обнаруживаться въ южныхъ провинціяхъ Кореи весною 1893 г., но было своевременно подавлено. Весною же текущаго года снова поднялось возстаніе въ провинціи Ціонъ-на, которое скоро приняло угрожающій характеръ. Правительственныя войска потерпѣли отъ инсургентовъ нѣсколько пораженій, что̀ вынудило короля обратиться къ китайскому резиденту, съ просьбой о помощи. Просьба эта была уважена китайскимъ правительствомъ, и въ Корею отправленъ отрядъ, довольно впрочемъ незначительный, китайскихъ войскъ; при этомъ было соблюдено выговоренное договоромъ 1885 г. условіе относительно предупрежденія японскаго правительства. Этимъ поспѣшили воспользоваться японцы, которые немедленно стали отправлять въ Корею отрядъ за отрядомъ, при чемъ на запросы, обращенные по сему предмету къ японскому представителю въ Сеулѣ, г. Отори, послѣдній неоднократно и самымъ оффиціальнымъ образомъ заявлялъ, что всѣ отправляемыя въ Корею войска предназначены исключительно для охраны японской миссіи, при чемъ ссылался на заключенный въ этомъ смыслѣ договоръ съ Кореею 1882 г. Возстаніе въ провиніи Ціонъ-на было между тѣмъ подавлено, и самый поводъ пребыванія чужеземныхъ войскъ на корейской территоріи такимъ образомъ устраненъ, но Японія не прекращала затѣянную ею въ обширномъ размѣрѣ мобилизацію своихъ войскъ и продолжала высылать въ Корею чуть

не ежедневно по нѣскольку сотъ человѣкъ, что̀ вызвало таковыя же мѣры со стороны Китая, такъ что въ теченіи нѣсколькихъ недѣль въ Кореѣ сосредоточены были значительные китайскіе и японскіе отряды. Не смотря на настоятельные совѣты со стороны европейскихъ державъ, ни та, ни другая сторона не соглашалась приступить къ очищенію корейской территоріи, и 1-го августа нов. ст. со стороны Японіи послѣдовало наконецъ формальное объявленіе войны Китаю. Въ числѣ мотивовъ этого крайняго шага японцы приводятъ нежеланіе китайцевъ вступить съ ними въ переговоры о введеніи въ Кореѣ реформъ, необходимыхъ якобы для устраненія возможности возобновленія внутреннихъ неурядицъ въ королевствѣ. На этотъ вызовъ Японіи Богдоханъ отвѣчалъ пространнымъ манифестомъ, который является настолько интереснымъ документомъ, что не лишнимъ является дать здѣсь почти дословный переводъ его in extenso: „Корея состояла въ теченіе слишкомъ 200 лѣтъ вассаломъ нашей маньчжурской династіи и приносила намъ подать, о чемъ извѣстно всему свѣту. Въ теченіе послѣднихъ 10 слишкомъ лѣтъ, въ означенномъ государствѣ періодически случались внутреннія смуты. Наше правительство изъ сожалѣнія неоднократно посылало войска на помощь, а также командировало особаго чиновника, который-бы проживалъ въ столицѣ Кореи и оказывалъ-бы правительству ея покровительство, когда въ томъ встрѣтится на-

Объявленіе войны 1 августа н. с. 1894 г.

Мотивы объявленія войны, приведенные японцами.

Китайскій манифестъ.

добность. Въ маѣ текущаго года мѣстные бунтовщики подняли безпорядки, и корейскій король просилъ о присылкѣ войскъ, для подавленія возстанія; тогда мы повелѣли Ли-хунъчжану отправить на помощь войска. Едва эти послѣднія достигли Я-шаня (Газанъ); бунтовщики разсѣялись. Между тѣмъ, японцы безъ всякой причины отправили войска, которыя внезапно проникли въ Сеулъ, и затѣмъ ихъ войска прибывало до 10 слишкомъ тысячъ человѣкъ, причемъ японцы насильно заставили корейцевъ перемѣнить систему управленія и вообще притѣсняли народъ. Наше правительство оказываетъ покровительство вассальнымъ государствамъ, предоставляя имъ вѣдать самимъ ихъ внутреннія дѣла. Японія же заключила договоръ съ Кореею на правахъ сосѣдняго государства и не имѣла никакого права посылать войска и насильно заставлять перемѣнять форму правленія. Всѣ государства согласны, что оккупація, произведенная японскими войсками, несправедлива. На увѣщанія вернуться и мирно обсудить дѣло японцы выказали себя задорными и дѣйствовали, не взирая на приличія все прибавляя войскъ. Среди народа корейскаго и китайскихъ купцовъ появилась увеличивавшаяся съ каждымъ днемъ паника, вслѣдствіе чего мы прибавили войскъ для ихъ охраны, какъ вдругъ, на полъ-дорогѣ, внезапно явилось много японскихъ кораблей, которые, пользуясь нашей неподготовленностью, открыли огонь на морѣ, близь порта Я-шаня, и

нанесли вредъ нашимъ войскамъ, что по истинѣ не могло быть предвидѣно нами. Такимъ образомъ, Японія поступила вопреки договору и вопреки международному праву, и въ настоящее время сама начинаетъ враждебныя дѣйствія, подвергая себя суду всѣхъ государствъ. Мы, съ своей стороны, объявляемъ всей вселенной, что мы вели это дѣло совершенно согласно правиламъ человѣколюбія, японцы же поступили вполнѣ несправедливо. Вслѣдствіе этого мы повелѣли Ли-хунъ-чжану отправить войска для усмиренія японцевъ. Онъ долженъ отправить храбрыя войска, дабы отстоять корейскій народъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣваемъ всѣмъ главнокомандующимъ и генералъ-губернаторамъ прибрежныхъ провинцій, вмѣстѣ со всѣми военачальниками приготовиться къ военнымъ дѣйствіямъ и, буде японское военное судно войдетъ въ какой либо портъ, то должно немедленно напасть на него и уничтожить. Эти распоряженія должны исполняться неупустительно, дабы избѣжать большаго бѣдствія, о чемъ и объявляется для всеобщаго свѣдѣнія.“

Манифестъ этотъ представляется интереснымъ, главнымъ образомъ, потому, что въ немъ повелитель Срединной Имперіи довольно ясно ссылается на судъ державъ, которыя якобы единодушно порицаютъ несправедливыя дѣйствія Японіи. Ссылка эта любопытна въ томъ смыслѣ, что до послѣдняго времени ни въ одномъ документѣ, предназначенномъ для распуб-

ликованія во всеобщее свѣдѣніе, никогда не намекалось на то, что Китай обращаетъ вниманіе на мнѣніе постороннихъ державъ, которыя, по убѣжденію истинныхъ китайцевъ, всѣ подвластны Сыну Неба.

Съ другой стороны, въ манифестѣ этомъ, если выбросить изъ него высокопарныя, свойственныя китайскому слогу, фразы, весь ходъ дѣла изложенъ съ фактической стороны довольно вѣрно. На самомъ дѣлѣ, Китай былъ даже уступчивѣе и миролюбивѣе, чѣмъ то сказано въ манифестѣ, и выражалъ полную готовность приступить къ переговорамъ о реформахъ въ Кореѣ и о выводѣ изъ королевства китайскихъ войскъ, требуя только, чтобы тоже самое было сдѣлано и японцами.

Въ виду этого, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что требованіе о реформахъ, предъявленное японцами къ корейскому правительству, такъ сказать, съ ножемъ къ горлу, были для Японіи лишь предлогомъ для начатія военныхъ дѣйствій. Одною изъ истинныхъ причинъ этой войны слѣдуетъ, конечно, считать соперничество Японіи съ Китаемъ касательно вліянія въ Кореѣ, но трудно предположить чтобы причина эта была единственной, заставившей токіоское правительство взяться за мечъ.

Истинныя причины войны.

Уладить возникавшія недоразумѣнія съ сеулскимъ правительствомъ и возстановить нѣсколько утраченное за послѣдніе годы политическое вліяніе на полуостровѣ Японія

могла бы, конечно, менѣе рѣшительными мѣрами, а именно дипломатическимъ путемъ, подкрѣпленнымъ небольшою военною демонстраціею. Слѣдовательно, истинную причину настоящихъ осложненій между Японіей и Китаемъ, вызванныхъ исключительно первою, слѣдуетъ искать гораздо глубже, а именно въ нѣкоторыхъ особенностяхъ внутренней политической жизни Японіи за послѣдніе года.

Современное положеніе Японіи.

Не далѣе какъ черезъ 20 лѣтъ послѣ возрожденія Японіи, въ странѣ этой введена была конституція, по которой императоръ раздѣляетъ бремя правленія съ парламентомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ: верхней и палаты депутатовъ. Въ общихъ чертахъ, японскій парламентъ походитъ на прусскій. Верхняя палата составляется изъ лицъ, засѣдающихъ въ ней по праву рожденія, по назначенію императора, или, наконецъ, по выборамъ, дѣлаемымъ въ кругу высшей аристократіи. Нижняя палата состоитъ изъ 300 членовъ, которые выбираются на 4 года.

Палаты депутатовъ и парламентаризмъ.

Съ внѣшней стороны японцы необычайно быстро освоились съ особенностями парламентскаго режима. Они выучились говорить рѣчи, превосходныя какъ въ логическомъ, такъ и въ стилистическомъ отношеніяхъ, не обычайно быстро завели газеты, политическіе клубы, внѣпарламентскія агитаціи и т. п. Развитію этихъ явленій много способствовала принятая со времени сближенія съ Европою система воспитанія въ Японіи. Система эта сво-

дилась, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы дать юношамъ самыя новѣйшія современныя познанія, причемъ выказывалось сравнительно мало заботливости о приготовленіи ихъ къ воспріятію и должному усвоенію этихъ познаній. Благодаря такой системѣ, среди интеллигентной молодежи Японіи образовался особый многочисленный классъ людей, которые, не имѣя возможности примѣнить пріобрѣтенныя ими познанія на государственной службѣ, а между тѣмъ считая себя исключительно подготовленными для политической карьеры, дѣлаются политиканами, такъ сказать, по профессіи. Само собою разумѣется, они становятся въ ряды оппозиціи тому правительству, которое не съумѣло оцѣнить по достоинству и примѣнить ихъ познанія. Министры въ Японіи по конституціи отвѣтственны исключительно передъ верховной властью—императоромъ; отвѣтственности-же передъ парламентомъ не существуетъ. Понятно поэтому, что оппозиціи, не связанной никакой отвѣтственностью, предоставляется въ японскомъ парламентѣ широкое поле дѣятельности, въ видѣ постояннаго систематическаго торможенія дѣйствій правительства. Поводы къ такой оппозиціи, кромѣ вышеупомянутой, немалочислены.

Остатки феодализма въ Японіи.

Олигархія.

Дѣло въ томъ, что при всѣхъ послѣднихъ реформахъ въ Японіи въ политической жизни и до сихъ поръ еще можно прослѣдить средневѣковую борьбу феодальныхъ клановъ, господствовавшую здѣсь съ давнихъ временъ.

Инициаторами и исполнителями послѣднихъ реформъ въ странѣ явились именно представители нѣкоторыхъ изъ этихъ клановъ, которые съ тѣхъ поръ, одолѣвъ своихъ противниковъ, приверженцевъ старины, держатъ власть въ своихъ рукахъ. Сознаніе настоятельности реформъ и необходимости обновленія и прогресса проникло нынѣ во всѣ слои японскаго общества, безъ различія политическихъ партій, но инициаторы реформъ, разъ захвативши власть въ свои руки, не соглашаются разстаться съ нею, и высшія наиболѣе вліятельныя должности въ государствѣ раздаются исключительно ихъ родичамъ и землякамъ. Такимъ образомъ, въ Японіи царитъ олигархія, противъ которой и ведется въ настоящее время ожесточенная, но пока безплодная борьба въ парламентѣ. Борьба эта является характерной чертой парламентаризма въ Японіи за послѣдніе четыре года.

Краткій обзоръ парламентской жизни въ Японіи за послѣдніе 4 года.

За это время, а именно съ ноября 1890 года, состоялось всего шесть сессій парламента и троекратные общіе выборы. Уже одно это обстоятельство можетъ служить явнымъ доказательствомъ того невозможнаго положенія, въ которое поставлена парламентская система управленія въ Японіи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ стремленія депутатовъ направлены, повидимому, исключительно на систематическую и неослабную оппозицію правительству; всѣ сессіи заполняются исключительно полемическими дебатами и запросами правительству, суще-

ственныя же дѣла или задерживаются на неопредѣленные сроки, или же наоборотъ рѣшаются съ крайнею поспѣшностью, что объясняется желаніемъ депутатовъ скорѣе покончить со скучными очередными занятіями и приняться за излюбленную ими полемику съ правительствомъ.

Примѣры такого положенія вещей въ изобиліи представляетъ каждая сессія японскаго парламента. Такъ напримѣръ, въ сессію 1891—1892 гг. парламентъ, увлекшись партійною полемикою, вовсе не утвердилъ бюджета на наступавшій годъ. Во время сессіи 1892 — 1893 гг. депутатами поднятъ былъ вопросъ объ уменьшеніи нѣкоторыхъ статей обложенія и о сокращеніи расходовъ, между прочимъ, по содержанію чиновниковъ. Разногласіе между правительствомъ и палатами по этимъ вопросамъ выразились въ настолько рѣзкой формѣ, что въ дѣло пришлось вмѣшаться императору, который заявилъ, что онъ отказывается въ пользу страны отъ десятой части своего личнаго содержанія и что подобныя же жертвы будутъ наложены на всѣхъ чиновниковъ имперіи на шестилѣтній срокъ. Только благодаря такой уступчивости правительства и лишь при личномъ участіи самаго императора удалось уладить возникшія разногласія, послѣ чего бюджетъ на 1893 годъ былъ вотированъ парламентомъ. Уступчивость правительства мало содѣйствовала, впрочемъ, улаженію парламентскихъ недоразумѣній, которыя успѣли сдѣ-

латься хроническими. Собравшись на 5-ю сессію въ концѣ 1893 г., депутаты возбудили вопросы относительно отсутствія должной дисциплины среди чиновничьяго класса, а также о необходимости съ возможною строгостью приводить въ исполненіе постановленія договоровъ съ иностранными державами, касающіяся положенія иностранцевъ въ имперіи. Соображенія свои по этому предмету палата высказала въ особомъ адресѣ на имя императора, желая такимъ образомъ наглядно выказать питаемое ею недовѣріе къ кабинету. Адресъ этотъ былъ отвергнутъ императоромъ, который въ отвѣтномъ своемъ рескриптѣ высказалъ порицаніе образу дѣйствій палаты и вполнѣ одобрилъ политику кабинета. Вскорѣ послѣ того, парламентъ былъ распущенъ. Послѣдовавшіе затѣмъ общіе выборы, происходившіе въ серединѣ февраля 1894 года, отличались чрезвычайною бурностью, причемъ пущены были въ ходъ самыя крайнія мѣры, не исключая и найма для застращиванія избирателей, профессіональныхъ японскихъ „брави“. Во всѣхъ этихъ выборныхъ агитаціяхъ, выдающуюся роль играли, повидимому, правительственные агенты. Не смотря на принятыя такимъ образомъ мѣры, правительству не удалось, однако, заручиться большинствомъ голосовъ въ палатѣ, и, во время шестой сессіи, открывшейся въ маѣ 1894 года, возобновилась прежняя ожесточенная полемика между правительствомъ и палатой. Правительствен-

ные билли были по большей части отвергнуты, и палата едва не вотировала снова адреса императору объ отсутствіи довѣрія къ кабинету. Убѣдившись въ невозможности управлять страной при такомъ настроеніи палаты, президентъ совѣта министровъ, графъ Ито,—настоялъ предъ императоромъ на необходимости распущенія парламента, что и было исполнено вскорѣ послѣ его созыва.

Вопросъ о пересмотрѣ договоровъ.

Однимъ изъ поводовъ къ препирательствамъ между правительствомъ и оппозиціей являлось, какъ уже упомянуто, требованіе послѣдней о примѣненіи съ возможною строгостью трактатныхъ постановленій, касающихся положенія иностранцевъ въ странѣ. Стремленіе оппозиціи въ этомъ направленіи объясняется желаніемъ вызвать пересмотръ существующихъ трактатовъ между Японіей и иностранными державами. Договоры эти, постановленіями коихъ, между прочимъ, устанавливается право экстерриторіяльности проживающихъ въ Японіи иностранцевъ, представляются для японскаго общественнаго мнѣнія далеко не соотвѣтствующими настоящему положенію Японіи и оскорбительными для національнаго самолюбія. Общественное мнѣніе страны требовало немедленнаго и огульнаго пересмотра этихъ трактатовъ и возможно скорѣйшаго заключенія новыхъ, по которымъ проживающіе въ Японіи иностранцы должны будутъ лишиться своего права экстерриторіяльности и подчиниться дѣйствію туземныхъ судовъ. Ни

на какіе компромисы и отсрочки японское общество идти, ни подъ какимъ видомъ, не желало, а такъ какъ правительству было, конечно, совершенно немыслимо добиться заключенія такихъ, въ полномъ смыслѣ, равноправныхъ трактатовъ, при условіи немедленнаго приведенія ихъ въ дѣйствіе, то и въ этомъ отношеніи обнаруживалось непримиримое, повидимому, разногласіе между правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ страны.

Заключеніе. Итакъ вотъ въ какомъ видѣ представляется положеніе Японіи къ половинѣ 1894 г., когда въ Токіо стали приходить первыя извѣстія о начавшихся безпорядкахъ въ южной Кореѣ. Легко себѣ представить, съ какой жадностью воспользовалось этимъ предлогомъ японское правительство для того, чтобы вмѣшаться въ это такъ своевременно подоспѣвшее дѣло и отвратить такимъ путемъ вниманіе общества отъ внутренней политики. Другаго исхода, повидимому, не оставалось правительству, и кризисъ, разрѣшившійся нынѣ объявленіемъ войны Китаю, могъ бы весьма легко повести къ возникновенію кровавой междоусобной распри.

Если принять все это въ соображеніе, то можно съ увѣренностью ожидать, что настоящая война, отъ исхода которой зависитъ, можетъ быть, прочность царствующей въ Японіи династіи, будетъ вестись до послѣдней крайности. Надо, впрочемъ, надѣяться, что японцы не будутъ ослѣплены своими побѣдами настолько, чтобы, при заключеніи мира не обра-

тить вниманія на справедливыя требованія европейскихъ державъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи политическаго равновѣсія на дальнемъ востокѣ и автономіи Кореи.

Общія статистическія свѣдѣнія о Кореѣ.

Поверхность Кореи равняется приблизительно 4.100 кв. геогр. миль.

Населеніе по послѣднимъ свѣдѣніямъ равняется 2.400 тыс. семействъ и около 12 мил. душъ обоего пола.

Обороты внѣшней торговли Кореи за 1893 годъ исчисляются приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ: ввозъ 3.143 т. р. мет. и вывозъ 2.118 т. руб. мет. Весь оборотъ торговли равенъ слѣдовательно 5.261 т. р. мет.

По странамъ внѣшняя торговля Кореи распредѣляется*) слѣдующимъ образомъ: съ Японіею весь оборотъ торговли исчисляется въ 3.174 т. р. мет.; изъ нихъ 1.579 т. руб. мет. приходится на ввозъ изъ Японіи и 1.595 т. р. мет. на вывозъ въ эту страну. Оборотъ торговли съ Китаемъ исчисляется въ 2.051 т. р. мет., изъ коихъ 1.544 т. р. мет. приходится на ввозъ изъ Китая и 507 т. р. мет. на вывозъ въ эту страну. Обороты морской торговли съ Приморской Областью равняются 36 т. р. мет., изъ коихъ 20 т. р. мет. приходится на

*) За тотъ же 1893 годъ.

ввозъ изъ области и 16 т. р. мет. на вывозъ изъ Кореи.

Изъ всего количества ввоза 1.335 т. р. м. приходится на хлопчатобумажныя издѣлія; изъ нихъ 2.914 т. р. м. на шертингъ; 26 т. р. м. на шерстяныя издѣлія, 150 т. р. мет. на керосинъ русскій и американскій и 421 т. р. м. на металлы, изъ коихъ выдающіяся мѣста по количеству ввоза занимаютъ мѣдь и цинкъ.

Среди предметовъ вывоза обращаютъ на себя вниманіе: золото—744 т. (точныхъ свѣдѣній о вывозѣ золота не имѣется, въ виду того, что значительное количество его вывозится безъ заявки въ таможнѣ); бобы—508 р. м. т. р. мет., рисъ—288 т. р. м., бычьи кожи—222 т. р. м. и рыба въ разныхъ видахъ 125 т. р. мет.

Ко всѣмъ этимъ цифрамъ надо, впрочемъ, относиться съ должной осторожностью, такъ какъ оцѣнка товаровъ при существующей въ Кореѣ системѣ взиманія пошлинъ ad valorem, нерѣдко производится ниже дѣйствительной ихъ стоимости.

Обороты торговли за 1893 г. слѣдуетъ считать значительно ниже среднихъ въ виду неудовлетворительнаго урожая.

Общее число судовъ какъ паровыхъ, такъ и парусныхъ, посѣтившихъ корейскіе порты въ 1893 г., равняется 1.322, водоизмѣщеніемъ въ 388 т. тоннъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ японскія суда 383 парохода и 573 парусныхъ судна, всего водоизмѣщеніемъ въ 304 т. тоннъ. Далѣе слѣдуютъ суда корейскія:

141 пароходъ и 149 парусныхъ судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 41 т. тоннъ; третье мѣсто принадлежитъ русскому флагу—30 пароходовъ въ 21 т. тоннъ. Китайскихъ судовъ заходило въ корейскіе порты 18 пароходовъ и 19 парусныхъ судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ 14 т. тоннъ.

Пути сообщенія въ Кореѣ находятся въ самомъ печальномъ положеніи и удобны большею частью лишь для вьючнаго движенія. Дѣлу распредѣленія товаровъ по всѣмъ частямъ полуострова много содѣйствуетъ каботажное судоходство, которое за послѣдніе годы получило въ Кореѣ значительное развитіе.

Всѣ суда, плававшія въ корейскихъ водахъ подъ корейскимъ флагомъ, исключительно каботажныя.

Въ 1893 г. образовалась компанія изъ китайскихъ капиталистовъ для эксплуатаціи водяного сообщенія по рѣкѣ Хань, отъ Чемульпо до ближайшихъ окрестностей столицы.

Открытые для иностранной торговли порты Кореи соединены съ общею телеграфною сѣтью. Два сѣверныхъ порта Чемульпо и Гензанъ, а равно столица Сеулъ соединены воздушной линіею черезъ китайскую границу, а Фузанъ—телеграфнымъ кабелемъ съ Нагасаки.

УКАЗАТЕЛЬ.
